

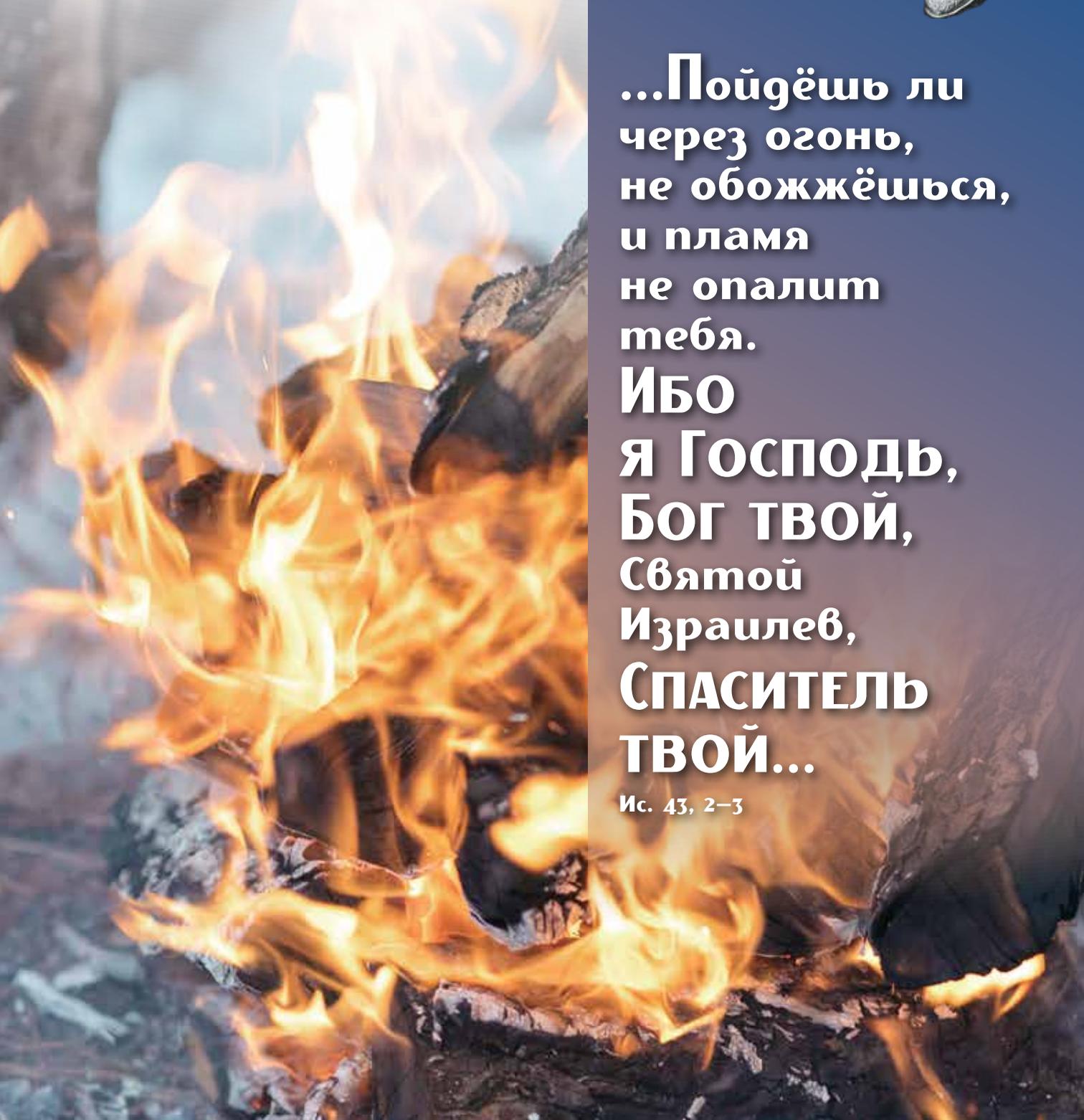
Благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа.

Ин. 1, 17

ВЕСТНИК ИСТИНЫ

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ №2, 2022

A large, vibrant image of a fire burning over logs, occupying the left and bottom portions of the page. The flames are bright orange and yellow, with dark charred wood visible. The background is a dark, smoky blue.

**...Пойдёшь ли
через огонь,
не обожжёшься,
и пламя
не опалит
тебя.
ИБО
я Господь,
БОГ ТВОЙ,
Святой
Израилев,
СПАСИТЕЛЬ
ТВОЙ...**

Ис. 43, 2–3

Вопросы, замечания и материалы для публикации просьба отправлять по адресу: 101000, Россия, Москва, а/я 48, Азаровой С. А.; электронная почта: redaktsia.vi@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

- 1** Верить в воздаяние
А. Ю. Шлетгауэр
- 4** И снова о смысле страданий
А. И. Вейс
- 8** Уроки молитвы Господней
А. Э. Дриджер
- 13** Методы Божьего руководства
И. И. Легеза

Человек, позволивший себе самому определять смысл жизни, неизбежно попадёт в жесточайший кризис смысла, если Бог допустит ему войти в полосу настоящих страданий. На каком-то этапе ему может казаться, что он нашёл самый правильный, самый добрый и полезный ответ на вопрос смысла жизни, и вдруг... в его судьбу вихрем ворвётся страдание!

С. 4

18 Что такое покаяние?

С. Ф. Герасименко

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

23 В зоне военного конфликта

ХРИСТИАНСКИЕ ТРОПЫ

26 Надежда

Е. Татарчукова

МОЛОДЁЖНАЯ СТРАНИЧКА

31 Избыток любви

П. А. Эргардт

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

34 Особое поручение людям с особой судьбой

В. Н. Ерёмченко

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА

43 Один день (рассказ)

С. С. Чуб

СТИХИ, СТИХИ, СТИХИ

3 с. обл. Непривычная радость

Н. Завалей

«Око Моё над тобою»

Д. Осипова

Александр Юрьевич Шлетгауэр,
служитель церкви с. Протасово
(Алтайский кр.)

ВЕРИТЬ В ВОЗДАЯНИЕ

Скажите праведнику, что благо ему, ибо он будет вкушать плоды дел своих; а беззаконнику — горе, ибо будет ему возмездие за дела рук его.

Ис. 3, 10–11

Однажды около полуночи к нам в дом пришла женщина. В посёлке она и её муж известны как люди, любящие выпить. У них тяжёлая, поломанная жизнь.

— Саша, ты же баптист, не откажешь в помощи. Увези меня отсюда, подальше от мужа, — стала упрашивать она.

— От себя-то не убежишь. Тебе надо к Богу идти, — попытался объяснить я.

Она стала рассказывать жуткие вещи, которые творятся у них дома. А потом начала возмущаться:

— К Богу? А где Он был, когда я в молодости лишилась отца?!

Она начала перечислять страдания, которые постигли её в жизни. Я внимательно выслушал её жалобы и решил поделиться своим опытом.

— Слушай, давай я тебе тоже кое-что расскажу. У меня были неверующие родители. Я ничего не знал о Боге. Но в 19 лет я попал на богослужение, раскаялся в грехах, и Бог подарил мне истинную свободу. Я полюбил Господа, стал Ему служить. Сейчас у меня семья, одиннадцать детей. И вдруг Господь допускает в моей судьбе болезнь. Я стал инвалидом. Но я не возмущаюсь: «Где Бог?» Мне кажется, что в этой болезни я ещё больше Его полюбил, ещё сильнее стал Его чтить.

После этих слов она совершенно поменяла тон, и наша беседа пошла в спокойном русле.

Да, в земной жизни всё может быть совсем не так, как мы себе представляли. Но Бог хочет, чтобы мы верили Ему, понимали, что ищущим Его Он воздаёт. Знайте: ваш труд не тщетен перед Господом. Нашу верность и твёрдость в следовании за Иисусом Он обязательно вознаградит, ведь Он Сам обещал праведнику благо! Тот, кто живёт для Него, ходит пред Ним, хранит себя по Его слову, жертвует собой ради Евангелия, вправе рассчитывать на Его помощь и благословения.

В земной жизни труженики Евангелия могут сталкиваться с противоположной ситуацией. Часто всё происходит с точностью до наоборот: искренних верующих постигает то, что должно причитаться беззаконнику. Но не стоит из-за этого смущаться. Истинное и полное воздаяние непременно будет в вечности, об этом позаботится Сам Бог.

Зачем нам, христианам, необходима вера в воздаяние? Рассмотрим три ключевые цели.

Верить, чтобы видеть цель и стремиться к ней

Когда я точно знаю, что мои труды и страдания за Христа не напрасны, тогда я уверенно двигаюсь к цели. Бесцельное существование лишено оптимизма и жизнерадостности.

Я слышал о группе заключённых, которые долгие годы выполняли тяжёлую работу — строили железную дорогу. Летом они

находились под палящим зноем, зимой страдали от холода. Некоторые не выдерживали и умирали. Но однажды их вывели на работу и дали им бессмысленное задание — переносить камни с места на место. Хотя этот труд был несколько легче, смертность возросла в два раза. Почему? Строительство железной дороги несёт смысл. А когда существование становится бесцельным, человек совершенно теряет интерес к жизни.

Сознание того, что мой труд будет по достоинству оценён Господом, вселяет бодрость, придаёт мужества. Когда ты убеждён в будущей награде, тебе хочется ещё усерднее подвизаться в деле Божьем. А если веры в воздаяние нет, христианская жизнь теряет всякий смысл.

В этом мире человек, решившийся открыть свой бизнес, сначала сядет и просчитает всё до мелочей: сколько нужно стартового капитала, сколько финансов потребуется, чтобы раскрутить дело, какая будет отдача. Апостол Павел глубоко верил, что Бог оценит его жертвенное служение и воздаст венцом нетленным. Этот труженик всё взвесил и решительно двинулся к цели, расточая своё и себя. Он знал, что награда от Господа с лихвой окупит все расходы и затраты в служении Ему.

Верить, чтобы не унывать

Причин для уныния в христианской жизни бывает предостаточно. Кто-то из наших друзей отворачивается от Господа и уходит в мир. Кто-то никак не может благополучно решить семейный вопрос. И если бы, например, сестра поступилась верностью Богу и христианскими принципами, то давно бы обзавелась семьёй в обход Божьих заповедей. Но она неизменно хранит себя неосквернённой от мира. И тут подкрадывается уныние: «Почему у неверующих так легко решаются вопросы судьбы, а у меня — нет? Я же храню верность Господу!» Порой нас подстерегают сильные искушения, и мы впадаем в отчаяние.

Мне довелось прочитать о том, как один человек в мусульманской стране стал христианином. Вместе с другими верующими он начал проповедовать в посёлках своим соотечественникам. В одном из селений образовалась христианская группа. Он стал по-

сещать новообращённых и внутренне понял, что туда нужно переезжать с женой и детьми. Когда о его решении узнали родственники, они возмутились:

— Что вы задумали? Это безумие! Там нет ни газа, ни воды в домах, электроэнергию надолго отключают. Куда вы собрались ехать?

Но он был твёрд:

— Нас туда Господь направляет.

После переселения сразу же начались испытания. Кто только ни приходил к этой семье с угрозами: то местный служитель религиозного культа, то криминальные элементы, то представители власти. Последние даже заявили: «Если не зарегистрируетесь, предупреждаем — будут бить окна!» Так и случилось. То стёкла в доме бьют, то рамы выламывают, то вытаскивают брата на улицу и избивают до крови. Дети плачут:

— Папочка, давай уедем отсюда!

Но он ясно понимал, что здесь необходимо проповедовать Евангелие, и не сдавался:

— Дети, нас сюда Господь направил.

Однажды избили жену и пригрозили:

— Передай мужу: если он не уберётся отсюда — утопим!

Скажите, что вообще может вдохновить христианина в таких отчаянных обстоятельствах?

Этот благовестник рассказывал, что в день, когда ему было очень трудно, потому что его в очередной раз избили, ему позвонил из города служитель со словами утешения: «Брат, я слышал о твоих обстоятельствах. Я просто хочу напомнить стих из Нагорной проповеди: „Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас“».

Служитель положил трубку, а брата наполнила неопишуемая радость. Сам Бог поставил его на этом месте, чтобы потом щедро вознаградить за верность. С этого момента он с ещё большей ревностью захотел служить Господу и проповедовать Евангелие гибнущим людям.

Священное Писание рассказывает о том, как много испытаний было у Божьих подвижников. Асаф внимательно присмотрелся к беззаботной жизни нечестивцев и чуть не поколебался в вере. В его душе возник во-

прос: «Не напрасно ли я очищал сердце моё и омывал в невинности руки мои, и подвергал себя ранам всякий день и обличениям всякое утро?» (Пс. 72, 13–14). А разве у нас не возникают такие мысли? Посмотришь вокруг: люди живут без Бога и всё у них идёт хорошо. Проблема Асафа разрешилась, когда Бог показал ему итог, конец, к которому придут нечестивые, а также что ждёт праведников. И тогда псалмопевец возгласил: «Но я всегда с Тобой: Ты держишь меня за правую руку; Ты руководишь меня советом Твоим и потом примешь меня в славу» (ст. 23–24). Как важно помнить о воздаянии, верить в него! В этом мы всегда можем находить утешение.

У великого пророка Иеремии тоже были моменты отчаяния. Однажды он даже воскликнул: «Горе мне, мать моя, что ты родила меня человеком, который спорит и ссорится со всею землею!..» (Иер. 15, 10). Господь поспешил утешить Своего раба: «Конец твой будет хорош...» (ст. 11).

Наверное, вам знакома такая картина. Взрослый со своим малым ребёнком стоит возле забора и рассматривает, что за ним находится. А малышу ничего не видно. И тогда отец поднимает кроху выше забора: «Сынок, посмотри и ты, что там есть интересного». Мы не видим, что нас ждёт впереди, и часто сосредотачиваемся только на сиюминутном, что нас окружает в данный момент. Мы стараемся хранить себя неосквернёнными от мира, трудимся для Господа, но не замечаем от этого очевидной пользы и потому унываем. Господь через Писание даёт нам подняться выше временного, чтобы утешить и вдохновить нас: «Посмотри, что тебя ждёт впереди. Твои услилия и страдания не тщетны. Ободри!»

Верить, чтобы не ошибиться в выборе

Один человек из коренных жителей Камчатки, обратившийся к Господу, занимался ловлей рыбы. Однажды он заметил, что кто-то ворует рыбу из его сетей — несколько дней подряд они оказывались пустые. Рыбак решил подкараулить похитителя. Поставил сеть, как обычно, спрятавшись в укромном месте и стал наблюдать за происходящим. Стемнело. Вдруг на противоположном берегу появился

медведь. Он смело подошёл к сети, словно хозяин, и давай орудовать — сети опорожнить. Наш рыбак выскочил из своего укрытия и стал что есть силы на медведя кричать. Но не тут-то было, зверя это нисколько не испугало. Тогда брат прыгнул в лодку, подплыл поближе, соблюдая безопасное расстояние, схватил сеть и начал тянуть её на себя. А медведь ухватился за свой край сети и потащил её в свою сторону. И вот один тянет в одну сторону, другой в другую. Как вы думаете, кто кого пересилил?

Эта история напоминает мне проблему сегодняшнего дня. Мимолётные земные радости и наслаждения увлекают христиан. Как хочется престижный автомобиль! Как нужен шикарный дом! А ещё и того хочется, и этого... Мир, словно медведь, тянет на себя наши интересы, хочет овладеть нашим временем, силами, жизнью, которые по праву принадлежат только Господу. В таких искушениях крайне важно сделать правильный выбор. Нужно избирать благую часть, как это сделала Мария.

Вспомним Иисуса Навина. Этот юноша сделал правильный выбор. Он не отлучался от скинии, в которой Бог разговаривал с Моисеем (Исх. 33, 11). Возможно, молодой человек выполнял там обычную рутинную работу. Но ему было дорого, что здесь, на этом месте, открывается Бог.

Мне приятно наблюдать за жизнью тех, кто трудится для Господа. Кто-то едет на стройку молитвенного дома, кто-то на благовестие, кто-то на курсы. Конечно, при этом нужно успевать учиться, работать. А вечерами спевки, сыгровки, и важно нигде не опоздать. Если вы расточаете себя ради Евангелия, никогда не думайте, что это потерянное время. Жизнь, посвящённая Христу, — залог великих благословений в будущем. Мы знаем, что молодой Иисус Навин, который жертвенно служил Богу и Моисею при скинии, впоследствии стал преемником Моисея и вошёл в землю обетованную. Он получил славное воздаяние!

Вера в воздаяние — настоящее сокровище! Никакие искушения не смогут сломить нас, когда мы уповаем на Бога, чтобы видеть цель, побеждать уныние и не ошибиться в жизненном выборе! ■

И СНОВА О СМЫСЛЕ СТ

Наверное, тема страданий — одна из тех, которые неизменно привлекают внимание мыслителей, философов, богословов, проповедников и, конечно, самых обыкновенных людей всех поколений. Пожалуй, это происходит потому, что скорби стали неотъемлемой частью человеческой жизни. И, казалось бы, о страдании уже сказано и написано столько, что порой возникает сомнение, а нужно ли ещё что-либо писать? Может быть, уже всё сказано нашими предшественниками, теми, кто с верой в сердце прошли свою дорогу, испили чашу скорбей, поведали о страданиях не просто на основании полёта философской мысли или анализируя опыт прежних поколений, а из своего, выстраданного опыта? Может, нам только и осталось, что прислушаться к их свидетельствам, вчитаться в их осмысление библейского материала и проследовать по их стопам?

Почему же тогда мысли человечества, христиан, да и самих страдальцев всё снова и снова ищут ответы на вопросы о причинах и смысле страдания? Разве опыт наших наставников, на кончину жизни которых мызираем с благодарностью Богу за пример их веры, недостаточен для нас, чтобы спокойно и твёрдо смотреть в лицо скорбям и проходить их с победой?

Сегодня эти вопросы стоят предо мной... Мне поставлен смертельный диагноз, назначено тяжёлое лечение, и теперь я — в кругу людей, так же, как и я, борющихся с онкологией. Вокруг меня страдальцы, которым бес-

сильна помочь медицина. Я смотрю на них не со стороны. Я сам один из них. У меня четвёртая стадия рака лёгких с обширными метастазами... Теперь библейское учение о страданиях нужно примерить на себя лично и найти с Божьей помощью ответы, а может, и просто прописать в своём сознании и сердце то, что говорили на эту тему наши отцы и деды.

И всё-таки только прошлого опыта христиан-страдальцев недостаточно. Может быть, я говорю так потому, что людям свойственно оценивать свои трудности выше тягот других? Нет. Я несколько не умаляю опыта прошлых поколений, но ещё раз повторюсь — его недостаточно. И это не потому, что страдания наших предшественников были не очень сильными — порой наши трудности не идут ни в какое сравнение с тем, что испытали отцы. А также не потому, что они чего-то недопонимали для себя лично, и вот мы-то, достигшие последних дней, точнее напишем или полнее раскроем смысл страданий. И ещё не потому, что страдальцы прежних поколений недостаточно ясно сформулировали выводы и уроки, извлечённые из скорбей, которые им попустил перенести Господь. В тяжких испытаниях они настолько глубоко осмыслили Божье водительство, что это вызывает в нас благоговейный духовный восторг. Часто приходят мысли, что после всего написанного ничего сочинять уже не нужно, во всяком случае, мне — всё равно я сделаю это хуже, чем мои предшественники.

И всё-таки я с уверенностью могу сказать, что тема страданий и сегодня, и завтра, и

Александр Иванович Вейс
(1964–2018),
служитель церкви с. Азово
(Омская обл.)

РАДАНИЙ

сколько Господь ещё продлит жизнь людей на земле, будет требовать — да, да, именно требовать — всё нового и нового осмысления, новых подтверждений того, как точно Библия оценивает наш зыбкий человеческий опыт — опыт людей, проходящих долиной испытаний и смертной тени.

Почему?

Смысл страданий тесно связан с осознанием смысла жизни. А это вопрос, на котором сломалась уже не одна человеческая судьба...

Наверное, я никогда не смогу забыть внезапно изменившееся лицо моего армейского товарища и частого собеседника по самым злободневным темам, когда я спросил его о том, как он понимает смысл своей жизни. Он был одним из самых образованных солдат в нашем отряде, и я часто разговаривал с ним. Наши беседы о христианстве и о Боге нередко затягивались до глубокой ночи. Разговоры были весьма откровенны и искренни. И вот когда я спросил его о смысле жизни, он сразу отвёл глаза и изменившимся голосом произнёс: «Саша, это... это предсмертный вопрос...» Нет, он не имел в виду, что этот вопрос нужно отложить и вернуться к нему перед смертью. Он понимал, что всякий, честно ищущий ответа на него, непременно придёт к выводу, что дальше жить просто не стоит.

Далеко не все люди, даже совершенно далёкие от Бога и религии, согласятся с такой точкой зрения. Многие готовы пуститься в долгие объяснения, чтобы с той или иной степенью уверенности предложить многочисленные варианты. Найдутся те, кто весь-

ма лаконично, но безапелляционно повторяют избитые штампы и не позволят разговорам зайти вглубь, уйдут от вопросов, которые высветят факт, что у этих людей есть своя религия, свой свод постулатов, которые они считают аксиомами, не давая другим проверить эти аксиомы на прочность. Читатели наверняка слышали эти штампованные под копирку высказывания: «жить нужно ради детей», «каждый должен посадить дерево, родить сына и построить дом», «смысл жизни — в самой жизни», «смысл жизни — в самоусовершенствовании» и т. д. и т. п. Такие «народные философы» бывают потрясающими оптимистами. Но проверить основания их оптимизма в подавляющем большинстве случаев будет непросто. Скорее всего, тебя в эту область вовсе не допустят. А если попробуешь — испытаешь, вероятно, какую-либо форму контратаки, при которой можно услышать обвинение чуть ли не в кощунстве и глумлении над общечеловеческими ценностями.

Нужно сказать, что вопрос о смысле жизни нередко беспокоит и христиан. Может быть, мы (и небезосновательно) чаще всего думаем, что он занимает больше всего умы молодёжи, но с таким выводом спешить не стоит. Порой и в сердце христианина преклонного возраста может холодком закрасться так и не получивший умиротворяющего разрешения вопрос: а для чего я, собственно, живу?.. или жил?..

Нет-нет, пожалуй, если в собрании спросить вслух о смысле жизни, например, с кафедры, то, скорее всего, мы услышим бодрую скороголосоцу множества заведомо правильных ответов. Например: «Смысл жизни — в прославлении Бога», или: «в служении Господу», либо: «в богопознании»; «Смысл жизни — Христос» и т. д.

Вот только при личном душепопечении приходится сталкиваться с тем, что эти обобщённо правильные ответы не дают отдельно взятому человеку покоя. Они так трудно реализуются или усваиваются и прилагаются на личностном уровне. Даже честные, искренние христиане порой признают: «Да, это всё так... Но... Как всё это найти в своей личной жизни? Да и попытки преуспеть во всех этих

прекрасных понятиях не приносят нерушимого состояния покоя и умиротворения». «Скажите, брат, так в чём смысл именно моей, такой непростой и порой нескладной отдельно взятой жизни?» Да, трудности с определением смысла жизни бывают и у нас, христиан.

А между тем эта проблема вызвана вовсе не сложностью вопроса. Он тяжёлый не сам по себе. Проблема в том, что это неправильный вопрос. Точнее, он-то правильный, но адресат его не тот. Человек заблудился в основополагающих вопросах бытия. И потому так легко откладывает те из них, на которые должен сам дать ответ, но с великим упорством хватается за те, которые лежат вне его компетенции и... надрывается от непосильной ноши!

Попробую пояснить это очень простым примером, наверное, настолько простым, что это может сильно оскорбить того, кто в глубине своего сознания и мировоззрения является гуманистом и даже неосознанно считает человека мерой всех вещей. Так вот, пример можно начать с вопроса: что общего между карандашом, стиральной машиной, солнцем, землёй, космическим кораблём и человеком? При поверхностном подходе может показаться, что это какой-то легкомысленный перечень, в котором смешали различные понятия да ещё требуют какого-то осмысленного ответа. Кто-то в сердцах скажет: «Что за глупости, мы ведь, в конце концов, рассуждаем о смысле жизни, а не о глупых вопросах?» Однако не стоит спешить. Общность у этих предметов есть. И она вовсе не надумана. Все названные предметы — сотворены. Они имеют творца. Какие-то из них созданы человеком, другие — непосредственно Богом. Так или иначе, их естество определено их творцом.

Теперь представьте себе такую фантастическую ситуацию — карандаш или стиральная машина вдруг озаботились вопросом: а для чего я, собственно, существую? В чём смысл моего бытия? Человек мог бы снисходительно улыбнуться. О чём речь?! Ваше назначение и смысл вашего бытия определён мною — вашим творцом!

Стоп! Вот тут, человек, остановись и посмотри в зеркало. Ты, конечно, в корне отличаешься от великого множества неодушевлённых и одушевлённых предметов и существей.

Ты венец творения Божьего. Но... ты тоже имеешь Творца! Значение и смысл твоего бытия определён тоже не тобой, а твоим Создателем — великим, всемогущим, любящим и святым Богом. Потому и ответ на вопрос смысла твоей жизни должен быть найден не путём усилий «снизу», не твоим собственным поиском. Ответ тебе может дать только Тот, Кто тебя создал, путём откровения. И твоя задача — искать не смысл жизни, а искать Бога. Именно это утверждает Священное Писание: «От одной крови Он произвёл весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределённые времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутив ли Его и не найдут ли — хотя Он и недалеко от каждого из нас, ибо мы Им живём и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: „мы Его и род“» (Деян. 17, 26–28). Человек легко позволяет себе взять в руки перо и отредактировать Божье Слово. Многие хотят прочесть стих 27 так: «дабы они искали смысл своей жизни». Но это самоуправство приводит только к бесконечно бесплодным поискам. И напротив: человек, пришедший к Богу, успокаивается в уповании, и его душу наполняет неслыханный мир, так что он действительно может бестревожно отвечать на вопросы о смысле жизни: «Мой Господь принял меня! Он знает всё! Он руководит моей жизнью! Мне не нужно изнывать в горделиво самостоятельном самоопределении». Человек, возрастающий в познании Бога, живёт во всевозрастающем доверии своему Творцу, своему Господу, Который сверх всего этого является ещё и его личным Искупителем. Поэтому такой человек принадлежит Богу дважды: как сотворённый и как искупленный.

Вопрос смысла жизни тесно связан с вопросом смысла страданий.

Человек, позволивший себе самому определять смысл жизни, неизбежно попадёт в жесточайший кризис смысла, если Бог допустит ему войти в полосу настоящих страданий. На каком-то этапе ему может казаться, что он нашёл самый правильный, самый добрый и полезный ответ на вопрос смысла жизни, и вдруг... в его судьбу вихрем ворвётся страдание! Нет-нет, не лёгкая ОРВИ, не бытовое

неудобство, а нечто такое, как война, смертельная болезнь, масштабное стихийное бедствие, эпидемия, экологическая катастрофа. Он может достаточно искренне воскликнуть: «Да что же это такое! Я осмысленно делал правильные вещи! Я добрый и разумный человек! Я знаю, к какой цели двигаюсь. И за что мне всё это?! За что страдают невинные люди, дети?! Какой смысл в этих страданиях, которые безнадежно перечёркивают всякий смысл бытия?» Так рождается атеизм-бунтовщик, атеизм «из этических соображений». Так самим человеком захлопывается дверь к Тому, Кто Единый знает ответ, но не обязан перед нами отчитываться. И тогда человеком овладевает ненависть к своему Создателю.

Совсем иначе входит в полосу страданий тот, кто доверился Богу. В большинстве случаев он тоже не знает, почему бедствие коснулось именно его или его окружения. Но он понимает, что живёт в мире, добровольно избравшем путь автономии от Бога, да и сам себя видит грешником. Чем больше он возрастает в познании Господа, тем острее чувствует собственную испорченность, так что способен вместе с апостолом Павлом воскликнуть: «Из грешников я — первый!» Вместе с тем он знает, что над ним и над всем есть рука всемогущего и всеведущего Бога, Которому он вполне доверяет. Его душа, свободная от рабства революционному гневу безбожия, пребывает во внутреннем покое. Даже тогда, когда из его глаз текут слёзы, он способен, в отличие от «гуманных» бунтарей, любить Бога и людей. Он свободен от внутренних «митингов протеста». И он может, трагично потеряв во время бомбёжки или страшного землетрясения всю семью, смиренно и не с наигранной, фальшивой искусственностью, а вполне естественно сказать знаменитое библейское «да будет имя Господне благословенно!» (Иов. 1, 21) — и тут же, уронив слезу сочувствия, подать воды страдающему рядом.

В такой реакции, в таком поступке — правды больше, чем в пространном богословском трактате, написанном в лучших традициях теодицеи (защиты Бога, чем так рьяно занимались друзья Иова). Но для этого нужно самому жить в полном доверии Господу, жить, не стараясь докопаться своими силами,

самостоятельно, «снизу» до высших материй, не пытаясь логически убедить себя и других в том, что разобрался во всех причинах и постиг смысл происходящего.

Настоящее христианство богато не всезнанием. Оно богато доверием Богу.

Истинный христианин знает: если Бог решит, что эта скорбь необходима, то Он найдёт путь, как открыть смысл происходящего. Такой человек остаётся спокоен в доверии Господу, хотя его чувства и может разрывать пронизывающая боль. Это как раз то состояние, в которое пришли Аввакум, Иов и все те, кто умер, не получив при своей земной жизни обещанного от Бога, но не уступив врагу своей веры. В Писании сказано: «А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздаёт (выделено мной. — А. В.)» (Евр. 11, 6). Опираясь на этот текст, можно с уверенностью сказать, что настоящая, живая вера в принципе немыслима без доверия. Именно поэтому лукавый и пытается самыми хитрыми способами отнять и украсть доверие Господу. Сатана делает эту коварную работу не в одиночку. Он обманул человека и запряг его в колесницу всевозрастающего противостояния Богу. Люди с воодушевлением идут этим путём, стараясь с помощью научного, технического и других видов прогресса достичь полной независимости от Бога, доказать самим себе, что они вполне без Него обходятся и справляются со всеми проблемами даже лучше, чем вместе с Ним. Эта погоня и борьба с Богом проявляется во всём. Бог всезнающ? И мы соберём всеобъемлющую информационную базу, сделаем её общедоступной благодаря компьютеризации. Бог всемогущ? Мы освоим новые виды и формы энергии и поставим их на службу себе. Бог вездесущ? Мы создадим современнейшие средства передвижения, мы достигнем любой нужной нам точки в кратчайшие сроки. Конечно, во всей этой гонке могут быть и другие мотивы. Но желание самому решить все проблемы и приблизиться к равенству с Богом лежит в основании множества мотивов, пусть даже неосознанно.

В этой гонке у человечества получается далеко не всё. Цену зачастую приходится

платить ужасную. Но и это не останавливает людей. Они упорно идут к своему Армагеддону, где постараются дать бой Самому Богу, своему Творцу. Они видят в этом смысл.

Но эта битва — не только в будущем. Она негласно происходит каждый день. Мир, кичась каждым своим новым достижением, старается произвести на всякого человека неизгладимое впечатление, заставить его согласиться на поклонение «такому успешному» князю мира сего.

А с другой стороны баррикад, воздвигнутых бунтующим человечеством, — всё тот же старый крест, простое Евангелие, вера, преданная нам от отцов. И каждому поколению страдальцев, идущих к небесному граду, нужно снова и снова дать ответ на вопросы: ты всё ещё твёрд в своём уповании? может, пора уже понять, что будущее на стороне гордого человечества, идущего по пути потрясающего прогресса? ты всё ещё доверяешь этому древнему учению, несмотря на все свои страдания? какой смысл во всех этих твоих бессмысленных подвигах веры? твои праотцы видели этот смысл в каких-то древних представлениях, давно опровергнутых нашей передовой наукой, не пора ли и тебе «открыть глаза»?

Что сказать на это? Да, мы можем обогатиться прекрасным духовным опытом наших предшественников, написавших столько замечательных книг о смысле страданий и жизни вообще, и попытаться сослаться на их ответы. Это очень полезно.

Но... Ответ за себя должен дать каждый сам. Дать в простом смирении перед Богом и безусловном доверии Ему.

Перед нами облако свидетелей, которые прошли свою юдоль скорби. Все они свидетельствуют: стоит верить Богу, стоит Ему доверять. Всегда. Даже если не получил обещанного. Даже если ты перепиливаем и уничтожаем в этой жизни. Стоит, даже если обетования ещё не исполнились. Стоит, потому что за всем этим — любящий Бог.

Ответ веры присоединит и тебя к этому облаку. И мужи веры прежних поколений войдут в славу Божию не без нас.

Слава нашему Богу! ■

**Артур Эдуардович
Дружгер,**

проповедник церкви
г. Давлеканово
(Башкирия)

Одна девочка любила ходить с папой в магазин. Но отцу такие прогулки не нравились. Он знал: дочь будет упрашивать его купить очередные игрушки или лакомства. Однажды такой поход в магазин закончился тем, что папа заявил: «Больше я брать тебя с собой не буду!» В следующий раз, когда отец стал собираться за покупками, дочь подошла к нему и начала просить, чтобы он взял её с собой.

— Зачем? — возразил отец. — Я тебе покупать ничего не буду.

— Папочка, я тебе обещаю, что не буду ничего просить. Я просто хочу с тобой погулять.

Отец не очень-то ей поверил и настроился твёрдо противостоять её уговорам в магазине. Однако девочка действительно ничего не просила. Она, словно щебечущая пташка, без усталости рассказывала отцу, как провела день, о чём-то спрашивала, восхищалась тем, как хорошо с ним гулять, признавалась, что любит папочку. А он всё время был начеку, ожидая, что она чего-то попросит. Постепенно сердце отца настолько растаяло от милых детских слов, что он был готов ради любящей дочери на всё.

— Может, ты всё-таки хочешь что-нибудь купить? — не выдержав, спросил он.

— Папочка, мне ничего не надо, мне просто хорошо рядом с тобой.

Тогда растроганный отец стал уговаривать дочь:

— Выбирай, что тебе хочется.

Пробежав глазами по полкам, девочка взяла недорогую баночку с раствором для мыльных пузырей.

УРОКИ МОЛИТВЫ ГОСПОДНЕЙ

Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своём будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чём вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него. Молитесь же так: «Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твоё; да приидет Царствие Твоё; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твоё есть Царство и сила и слава вовеки. Аминь».

Мф. 6, 6–13

В тот день она глубоко почувствовала, что самое прекрасное — не подарки или покупки, а просто гулять с папой. Этого вполне достаточно, чтобы быть счастливой! Тот случай возвёл отношения отца и дитяти на новую ступень: они по-иному оценили друг друга.

В наших отношениях с Богом должно происходить подобное. Главное в молитве — познавать Господа и становиться всё ближе к Нему, а всё остальное приложится.

Иисус знал Бога лучше всех, и всё же Он много молился. Для Его учеников молитва также не была чем-то

новым. Для евреев молиться было естественно, они умели это делать. Но однажды, когда Христос молился и перестал, ученики попросили Его: «Господи! научи нас молиться...» (Лк. 11, 1). Возможно, в эту минуту апостолы поняли, что Иисус молится по-особому, не так, как они. Молитва «Отче наш» — это учение Христа о том, каким должно быть наше общение с Богом. Что же было в ней особенного и неповторимого? Чему она может нас научить?

Бог — это Отец

Мы все понимаем: статус и отношения людей определяют

их форму общения. Одно дело, когда разговаривают директор и подчинённый, полицейский и водитель, преподаватель и ученик. И совсем другая ситуация, когда общаются отец и сын или близкие друзья. От того, каким мы представляем себе Бога, зависит и то, как мы будем к Нему относиться и как молиться.

Христос пришёл на землю для того, чтобы открыть людям Бога как Отца. В ветхозаветную эпоху это откровение не было таким явным, каким сделал его Иисус, став нашим Братом. В этом смысле «Отец» — новозаветное имя Бога. Теперь у Него в лице

рождённых свыше людей появились дети!

Христос всегда называл Бога Отцом. Кто-то подсчитал, что в Новом Завете Иисус обращается к Богу 170 раз, всегда при этом называя Его Отцом. В одной только Нагорной проповеди, которая приводится в трёх главах Евангелия от Матфея, Христос делает это 17 раз. В жизни Христа был один-единственный момент, когда Он воскликнул: «Боже Мой!» Это случилось тогда, когда на Него были возложены грехи всего человечества (Мф. 27, 46).

Иисус хочет, чтобы мы обращались к Богу как к Отцу, да и Сам Отец желает этого. Это хорошо видно из слов Иисуса: «Помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно».

У меня есть дети. Они называют меня «папа» и никогда не обращаются ко мне так: «Артур Эдуардович», «дядя», «господин». В противном случае мне было бы как отцу обидно и больно. Богу тоже важно, чтобы мы познавали Его как Отца.

Когда мы в молитве искренне, осмысленно называем Бога Отцом, это ещё более сближает нас с Ним. Такие глубокие отношения — фундамент настоящей молитвы. Кем для меня является Всевышний? Судьёй, Который строго следит за мной и подсчитывает мои недостатки? Или нежным Отцом, Который горячо любит меня? Христос пришёл в мир, чтобы открыть, показать нам Отца, стать нашим Братом и при-

общить нас к великой семье Божьих детей.

Почему Бог выбрал именно такие отношения с человеком? Почему в Новом Завете Бог явлен Отцом Небесным? Завет — это договор. И в рамках нового договора Бог выбрал такие близкие и крепкие отношения со спасёнными, которые только возможны между Ним и людьми на земле. Когда мои дети не слушаются меня, мне от этого горько, но я не выгоняю их из дому, а ожидаю исправления, учу, воспитываю. Отцу Небесному больно, когда мы не доверяем Ему и сомневаемся в Его благодати, когда воспринимаем Его не более чем строгого Судью и боимся открыть Ему свой внутренний мир и проблемы. Он хочет вместе с нами скорбеть и радоваться. Чтобы молитва сближала нас с Богом, важно понимать, кому мы молимся. Бог — наш Отец, Который очень любит нас.

Наше усыновление стало возможным благодаря тому, что Иисус поселяется в нашем сердце. Апостол Павел развивает эту идею, когда дважды в посланиях объясняет, что мы получили Духа Святого и поэтому имеем право обращаться к Богу такими словами: «Авва, Отче!» (Рим. 8, 15; Гал. 4, 6). Авва (точнее это звучит как «абба») — арамейское слово, означающее «папа». Почему? Потому что маленький ребёнок не умеет разговаривать. Единственное, на что он способен, — это лопотать «абба, абба», поэтому обращение к папе звучит именно так. Нам даровано удивительное право

обращаться к Богу как к Отцу, выражая очень близкие отношения с Ним. И Богу не стыдно называть нас Своими детьми, потому что Он любит нас.

Ценность Божьих желаний

Одна королева попросила своего адмирала разобраться с пиратами, которые грабили торговые корабли. Однако у него была масса личных проблем, и он попросил, чтобы глава государства поручила это какому-нибудь другому подчинённому. Но в ответ он услышал: «Займись решением моих проблем, а я решу твои». Понимая, что это не пустые слова, адмирал тут же согласился выполнить приказ.

Мы постоянно думаем о своих трудностях и недостатках и очень мало размышляем о Божьих желаниях, не молимся о них, считая, что Бог и без нас их осуществит. Но Иисус хочет, чтобы мы молились об исполнении Божьих намерений и были Его соратниками.

Первое из них выражено в молитве Иисуса так: «Да святится имя Твоё». Бог хочет, чтобы мы святили Его имя. Это значит, что Он должен быть в нашей жизни на первом месте. Что бы мы ни планировали, что бы ни делали, важно всегда считаться с Ним, сознать Его абсолютное главенство над нами.

По нашему неверию нам порой кажется, что Божьи желания и планы могут ущемлять нас и создавать нам сплошные неудобства. Но в действительности всё как раз

наоборот! Если Бог у нас на первом месте, от этого нам будет только хорошо. Его желания — всегда благо для нас. В них заложено намного больше, чем мы можем себе представить и о чём можем мечтать. Когда у нас Господь во главе всего, в нашу жизнь приходит мир, покой, радость, устройство.

Второе желание Господа выражено в словах: «Да придет Царствие Твоё». Божье намерение — чтобы Его Царство пришло в силе, чтобы оно находилось внутри нас и могло через нас распространяться на нашу семью, на те места, где мы учимся или работаем. Если мы будем об этом молиться, наше понимание сути Божьего Царства радикально изменит нашу жизнь и побудит искать его прежде всего остального. В некоторых магазинах проходят такие акции: если делаешь крупную покупку, тебе бесплатно дают дополнительные товары. Так и в духовном мире: если мы ищем Царства Божьего и ценим его превыше всего, остальное, что нам нужно, даруется Господом как бесплатное приложение. Бог желает, чтобы мы были гражданами этого Царства, чтобы исполняли и возвещали его законы, а также утверждали его порядок так, как это делал Иисус.

«Да будет воля Твоя и на земле, как на небе», — учит молиться Христос. В этих словах третье Божье желание. Он хочет, чтобы все люди спаслись и исполняли Его заповеди. Но человечество в большей своей массе живёт совсем по-другому. Господь

дал человеку свободный выбор. Когда мы молимся «да будет воля Твоя и на земле, как на небе», то, во-первых, имеем в виду, конечно же, себя. «Да будет воля Твоя в моей жизни. Да исполнятся во мне, для меня и через меня Твои желания!» Мы рождаемся грешниками, которым несвойственно исполнять волю Творца. Поэтому нам важно учиться этому, как учился Давид, который молился так: «Научи меня исполнять волю Твою, потому что Ты Бог мой...» (Пс. 142, 10).

Наши нужды и Бог

Мы — дети Господа. Церковь — Его семья. Мы для того существуем на земле, чтобы исполнять Его волю, распространять Его Царство, святить Его имя. Исходя из этих целей, Бог желает нас обеспечивать необходимым. В этой молитве Иисус говорит о главных нуждах каждого человека: материальных вопросах, прощении вины и защите от искушений.

В армии солдатам-срочникам, которые заканчивают службу, подчас дают задание, которое принято называть «дембельский аккорд». Оно может быть довольно трудным — например, сделать ремонт какого-нибудь помещения. Но главная проблема заключается в том, что солдату могут не выдать нужных материалов и инструментов — военнослужащий должен раздобыть их сам. Бог не даёт людям таких заданий. Он всегда обеспечивает человека необходимым. Но это не говорит о том, что нам будет легко. Однажды Иисус

сказал ученикам: «Переправимся на ту сторону озера». И это не было лёгкой прогулкой. На середине озера лодку настиг сильный шторм. Бывалые рыбаки испугались настолько, что им пришлось разбудить мирно спавшего Учителя. Эта ситуация показывает, к кому обращаться, когда трудно. Иисус успокоил волны и ветер, плавание закончилось благополучно.

Наше материальное обеспечение зависит от Бога больше, чем от нас и наших усилий. Но Господь не держит на Своём обеспечении ленивых и глупых. Каждый человек должен становиться всё более разумным и трудолюбивым. Эти качества принесут нам благословение при Божьем содействии. Моисей понимал, что наши усилия делает успешными Бог, и поэтому просил в молитве: «...в деле рук наших споспешествуй нам...» (Пс. 89, 17). Иисус, призывая учеников на служение, продемонстрировал им Свою заботу посредством чудесного улова. Но это огромное количество рыбы ученики поймали своими сетями и притащили к берегу на своих лодках. Молитва «Отче наш» учит тому, что в исполнении Божьих желаний и удовлетворении наших нужд мы должны быть соратниками у Бога.

Наша вторая важная нужда — в прощении, потому что мы несовершенны. Когда мы просим «прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим», это означает следующее: «Отче, прости меня, потому что и я всех прощаю». Когда Бог прощает

грехи, Он их забывает. Но если мы на кого-то таим обиду, то мы обесцениваем Божью милость. Тогда Господь не может нас простить и начинает вспоминать наши беззакония.

Однажды Христос рассказал притчу о десяти тысячах талантов. Один из рабов задолжал своему государю астрономическую сумму. Разумеется, рассчитываться ему было нечем. И когда царь хотел осудить этого раба, тот пал на колени и начал умолять: «Потерпи на мне, и всё тебе заплачу» (Мф. 18, 26). Царь умилился над несчастным, отпустил его, простил весь долг и забыл. А тот пошёл и, найдя одного из своих должников, стал его душить и посадил в темницу, хотя сумма была небольшая. Когда царь узнал об этом, он вспомнил огромный долг злого раба и вынес строгий приговор: «Раз ты так поступил, я забираю своё прощение!»

Уже в первой фразе молитвы Господней мы видим, что у Бога большая семья. Господь любит людей безусловной любовью и принимает в Свою семью даже самых больших грешников. Конечно, Он не хочет, чтобы люди оставались плохими, но любит Он всех — и злых, и добрых. Поэтому Он желает, чтобы в Его семье мы также безусловно любили и прощали друг друга. Если мы не способны вместить ближнего, раздражаемся и обижаемся на него, мы блокируем Божью благодать в своей жизни, и Отец Небесный начинает вспоминать наши грехи. Когда мы вдумчиво произносим молитву Господ-

ню, мы учимся прощать и обретаем Божье прощение.

Третья человеческая нужда выражена в молитве Иисуса так: «Не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого». Нам необходима сила, чтобы жить и побеждать в этом развращённом мире, и об этом тоже важно просить Небесного Отца. Нам не миновать искушений, но их будет меньше, если мы будем об этом молиться. Главная задача испытаний на нашем пути заключается в том, чтобы показать нам наши слабые места и привести нас к молитве о силе Божьей. Если мы признаём свою слабость перед искушением и молимся об избавлении от него, то искушение уже выполнило свою задачу, не приходя в нашу жизнь. Такая молитва поможет нам избежать многих искушений и правильно реагировать на те из них, которые всё же придут для нашего испытания.

Важность слабословия

В молитве мы не должны забывать прославить Бога: «Ибо Твоё есть Царство и сила и слава вовеки». Благодарить за небесное гражданство и право быть детьми Божьими, за Его благие желания, довериться Божьей силе, созерцать Его славу — прекрасное завершение молитвы. Прославляя Отца Небесного, мы направляем свои мысли к Богу, Его безмерной силе и славным делам. Это укрепляет нашу веру, показывает Бога великим, а всё остальное, включая наши проблемы, маленьким, не-

существенным. А Бог всегда действует в нашей жизни согласно нашей вере и нашему представлению о Нём.

Глагол «есть» подчёркивает, что Божье Царство, сила и слава являются не только нашим будущим, но и настоящим. А это наполняет наше сердце невыразимой радостью.

Знаменитый проповедник Джонатан Эдвардс говорил, что Бог больше всего прославляется не тогда, когда мы совершаем подвиги веры или добрые дела, а когда мы наслаждаемся Им. Если дети восторгаются своим отцом и радуются его близости, это прославляет его больше, чем беспрекословное послушание, которое может быть продиктовано страхом. Когда дети любят отца, они слушаются его с радостью и делают даже больше, чем требует элементарное послушание. Когда мы восхищаемся и наслаждаемся Богом, это возвеличивает Его как прекрасную личность, с которой хочется иметь близкие отношения.

Итак, главное в молитве — это знать и ощущать Бога своим Отцом. Молитва — это разговор с Отцом в первую очередь о Его желаниях, а затем уже о своих нуждах. А заканчивать молитву нужно жизнеутверждающим прославлением Царства Божьего. Иисус Христос открыл, как молиться, чтобы нам становиться ближе к Богу, чтобы наши отношения с Ним были глубже, чтобы нам больше радоваться и прославлять Его.

Господи! Научи нас так молиться! ■

Иван Иванович Лезеза,
служитель церкви г. Мукачево
(Закарпатская обл., Украина)

МЕТОДЫ БОЖЬЕГО РУКОВОДСТВА

Ты покров мой: Ты охраняешь меня от скорби, окружаешь меня радостями избавления. «Вразумлю тебя, настаблю тебя на путь, по которому тебе идти; буду руководить тебя, око Моё над тобою». «Не будьте как конь, как лошак несмысленный, которых челюсти нужно обуздывать уздою и удилами, чтобы они покорялись тебе». Много скорбей нечестивому, а уповающего на Господа окружает милость.

Пс. 31, 7–10

Мне много приходится летать самолётами. Мой первый в жизни полёт состоялся на железной птице под названием «Боинг-777». В салоне расположилось более 400 человек. Это вызвало во мне волнение: взлетим или нет? Присмотрелся: на каждом крыле самолёта — по одной небольшой, как мне показалось, турбине. А этот гигант весит около 200 тонн! К моему удивлению, лайнер легко и быстро поднялся в небо.

Спустя восемь часов полёта я опять разволновался: сможем ли приземлиться и как? Самолёт пошёл на снижение и плавно коснулся земли. Я не переставал удивляться: такое огромное воздушное судно, а управляют им всего два пилота! Почему гигантский самолёт так послушен маленькому человеку? Потому что у него есть органы управления — всеческие рычаги и кнопки. Пилот нажал нужную кнопку — и самолёт с первого раза его послушался.

Едем с семьёй на машине. Остановились у железнодорожного переезда. Перед нами

движется длинный товарный состав. Дети стали считать вагоны, которых оказалось целых сто. В каждом из них примерно 70 тонн груза, прибавьте к этому массу самого вагона. Я прикинул: перед нами по рельсам прошло более 10 000 тонн! И тут же подумал: «Какая огромная масса! А управляет ею маленький машинист!»

Масса самолёта 200 тонн, железнодорожного состава 10 000 тонн, а сколько весит человек? Есть бледные и худые люди, которые едва тянут на 40 килограммов, а есть крепкие братья, в которых побольше ста килограммов. Но в среднем вес взрослого человека — 60–70 килограммов. Так кем же легче управлять: Боингом, поездом или 60-килограммовым человечком? Конечно, руководить людьми несравненно тяжелее, чем техникой. У нас нет ни кнопок, ни штурвала, ни рычагов. Как нас направить на верный путь, как уберечь от опасности?

У Бога есть разные способы, как руководить человеком. Об этом и рассказывает нам Давид в Псалме 31.

«Око Моё над тобою»

Это первый метод, которым пользуется Господь. В стихе 8 о нём написано так: «Вразумлю тебя, наставлю тебя на путь, по которому тебе идти; буду руководить тебя, око Моё над тобою». Я сравнил несколько переводов этого стиха и обнаружил, что он может звучать так: «Я буду руководить тобой Моими очами». Иными словами, Господь говорит человеку: «Я хочу, чтобы наши с тобой отношения строились по такой схеме: взгляд — послушание». Бог хочет научить нас понимать Его с первого взгляда.

Что это за метод и как он работает в практической жизни?

Пётр греется у костра. Христос арестован. Апостолу задают вопрос за вопросом, и он трижды отрекается от Учителя. И вдруг Иисус пристально смотрит на Петра, они встречаются взглядами, и тот начинает горько плакать. Что, собственно, произошло? Ведь Иисус в это мгновение не сказал Петру ни слова. Он не стал упрекать Своего ученика: «Ах ты, предатель! Да как ты мог так поступить?» Тем не менее Петру было достаточно всего лишь взгляда Учителя, чтобы понять многое. Вскоре Воскресший встретится с учениками на берегу Геннисаретского озера, трижды спросит Петра: «Любишь ли Меня?» — и тот трижды ответит утвердительно, наверное вспоминая взгляд у костра.

Насколько сильно Бог любит нас! Он приготовил нам небо и направляет нас туда Своим взором. Он хочет научить нас понимать Его с первого взгляда.

В моей семье четыре сына и одна дочь. Было время, когда их возраст распределялся так: три года, потом два, затем один и у двоих по нулям (мальчик и девочка — двойняшки). Сидим на собрании. Те, кому по нулям, у мамы на руках, а трое сыновей рядом со мной, у кафедры на первой лавочке. Ведут себя плохо — шустрые, непослушные. Я молодой служитель. Сколько раз мне приходилось перед церковью каяться, прощения просить, сколько раз выслушивал обличения за своих детей! И вот придём после собрания домой, я им объясняю: «Дети! На богослужении надо вести себя хорошо, сидеть тихо». Я им за послушание и подарки покупал, и упрасивал, и наказывал — ничего не помогало.

И однажды я сказал им так:

— В следующий раз за плохое поведение на собрании я устрою вам дома членское. Знаете,

что это такое? Возьму кожаный ремень и всех вас хорошенько накажу, поняли?

Все трое закивали головой:

— Поняли.

Очередное собрание. Нужно начинать, и вдруг один из сыновей зацепил другого локтем, тот ответил. Этому не понравилось, он снова сработал локтем. Тот опять дал сдачи. Пора совершать молитву, а у моих ребят на лавочке разгорается бой локтями. И это на глазах у всей церкви! Как при этом просить благословения у Господа? И тут я устремил взгляд на сыновей. А они бьют и бьют друг друга без остановки. Вдруг один из них посмотрел на меня, и мы встретились взглядами. Он резко сел, принял благочестивый вид и не шевелится. А другой его толкает и толкает, но начинает понимать: что-то здесь не то, почему брат не реагирует? Вдруг этот второй посмотрел на меня и тут же сел, успокоился. Я им не сказал ни слова. Но что они прочитали в моём взгляде? «Будет членское!»

Люди умеют общаться глазами, не проронив ни слова. Любящий нас Господь хочет, чтобы мы научились понимать Его с первого взгляда. Мы живём на земле, что-то планируем, что-то делаем. Но прежде чем осуществлять свои замыслы, важно посмотреть Господу в глаза и понять, что выражает Его взор, как Он смотрит на меня и мои поступки, что Ему нравится, а что нет. Не нужно шутить с Божьей волей, заигрывать, маскироваться. Если хочешь что-то сделать, искренне посмотри Господу в глаза и задай себе вопрос: «А как всё это оценит Он? Нравится ли Ему, как я одеваюсь, с кем дружу?» Как хорошо, когда мы научимся делать это каждый день, где бы ни находились.

«Око Моё над тобою» — самый первый, самый лучший метод руководства.

Увы, человек бывает весьма лукав. В нашей церкви покаяться одна женщина. У неё была дочь, ровесница моим ребятам. Как одинокая мать, эта женщина не справлялась со своей дочерью, которая плохо вела себя на собрании: крутилась, вертелась, всех щипала. От неё все разбегались и никто не хотел с ней дружить — настолько она была вредная. И вот эта мама подходит ко мне и просит:

— Вы бы могли побеседовать с моей дочерью, чтобы она хорошо вела себя на богослужении?

— Ну попробую, — согласился я.

После собрания я направился к девочке, которая сидела возле мамы.

— Хочешь, я помогу тебе хорошо вести себя на собрании? — задал я неожиданный вопрос.

А она смотрит на меня, хлопает глазёнками и не понимает, о чём речь. Ей кажется, что у неё всё в порядке.

— Знаешь, ты ужасно ведёшь себя. Так нельзя. Давай договоримся: ты всё время смотри на меня, а я буду смотреть на тебя. И если вдруг тебе захочется сделать что-нибудь плохое, вспомни только одно слово — «членское».

Я рассказал ей, что под ним подразумеваю, и даже показал на своей руке, как работает ремень, — она аж мигнула глазами.

— Мама мне разрешает тебя наказывать, правда? — повернулся я к её матери.

— Да-да, конечно.

Разумеется, это был всего лишь профилактический разговор, я вовсе не хотел наказывать девочку.

На следующем собрании непоседа заняла место на лавочке, положила спереди руки и уставилась на меня. Сидит, пристально смотрит. Я тоже на неё смотрю. Но я же не могу этого делать постоянно. Где-то отвлётся, а ей так хочется кого-нибудь ущипнуть. В конце собрания ей надоело смотреть на меня, она одной рукой закрыла глаза, а другой щиплет, дёргает других. И вот когда она нащипалась и надёргалась, открыла глаза, опять руки положила и сидит довольная, улыбается.

Я задумался: почему она так поступила? Просто ей кажется, что раз она меня не видит, то и я не вижу её. Мы, взрослые, подчас похожи на эту маленькую девочку. Нам тоже иногда хочется закрыть глаза и кого-то пощипать, словно Бог нас не видит и как будто Его ока над нами нет.

Бог любит нас. Он ищет нашего блага. Божий взгляд — самый мягкий, самый приятный для нас способ руководства. Всевышний не хочет прибегать к другим, строгим методам воспитания. Он желает, чтобы мы всегда помнили: Он всё видит и всё знает. Но если человек всё же пренебрегает первым методом руководства, тогда Господь начинает пользоваться вторым.

Узда и удила

Что делать Господу, если человек закрыл глаза рукой и упрямо не хочет встречаться взглядом с Ним? Чтобы сохранить нас от беды, Он из любви начинает дисциплинировать нас вторым способом, о котором в стихе 9 написано так: «Не будьте как конь, как лошак несмысленный, которых челюсти нужно обуздывать уздою и удилами, чтобы они покорялись тебе».

Слово «лошак» в одних случаях может означать помесь лошади и осла, в других указывать на возраст коня — уже не жеребёнок, но ещё и не обученная работе лошадь. Лошак у коней — своего рода подросток, уже не маленький, но и не взрослый.

Давид употребляет к этому возрасту прилагательное «несмысленный». Почему? Оказывается, в этот период жизни тело может вырасти, а ума ещё маловато. И что теперь небольшому разуму делать с большим и сильным телом? Бог предупреждает: «Не будь несмысленным, а иначе Мне придётся накинуть на тебя уздечку и вставить в челюсти удила».

Мой дедушка всю жизнь проработал с лошадьми, даже на собрание он приезжал на лошадях, мой отец тоже держал их, поэтому я знаком с этими животными.

Когда конь вырос и его нужно научить работать, ему бесполезно что-то объяснять или смотреть в глаза. Большая голова молодого коня не воспринимает слово. Если хочешь руководить лошадью — надевай ей уздечку. Это — приспособление, сшитое из кожаных ремешков, которое плотно садится на голову лошади. К уздечке прикрепляются удила — два маленьких металлических предмета, которые вставляются коню в рот между челюстями. У лошади это самое болевое место. Этим металлом молодой лошади натирают мозоли и кровяные раны. Если несмысленный конь-подросток хочет сделать какую-нибудь глупость, достаточно наезднику слегка потянуть за вожжи, как тот сразу ощутит резкую боль и его большая голова с маленькими мозгами вдруг поймёт, что так делать нельзя. Через боль он хорошо всё понимает.

Возможно, кто-то возразит: «Не может быть, чтобы любящий Бог допускал такие вещи по отношению к людям. Это Ему несвойственно, это не в Его правилах!» Повторю: Бог любит человека и не хочет причинять ему боль. Вместе с тем Господь не желает гибели людей.

Но если человек упорно не слушает Бога, Ему приходится прибегать к строгим методам, чтобы спасти от гибели.

Когда мне исполнилось 18 лет, я считал себя вполне взрослым. Ростом я стал выше папы, занимался спортом. Я проводил в спортзалах от пяти до семи часов в день, в том числе в воскресенье. Тем временем родители начали читать Евангелие и покаяться. Когда папа стал на колени, заплакал и начал просить у Бога прощения, он потерял для меня авторитет. Я считал, что для мужчины унижительно плакать. Я начал в сердце унижать отца и презирать мать. Я думал: «Зачем они ходят на какие-то собрания, читают, молятся, плачут и больше ничего? На что нужна такая Библия?» И для себя решил — никогда на богослужение не пойду и брать в руки Библию не буду.

Родители стали за меня молиться. Отец начал со мной беседовать, а я реагировал очень грубо.

— Сынок, с тобой Сам Бог начнёт разговаривать, — предупреждал отец.

— Какой Бог? Какой разговор? — надменно смеялся я.

С того момента прошло совсем немного времени. Утром в воскресенье родители стали собираться на богослужение, а я назвал им предложил брату, который был моложе меня на шесть лет:

— Давай уйдём в лес.

У нас в Карпатах красивая гористая местность. На улице стоял февраль, -20°C . Для нашего региона такой мороз — большая редкость. Мы оделись потеплее и отправились в лес, чтобы нас никто не звал на собрание. Нам предстояло перейти горную реку. Это был поток шириной всего десять метров. С одной и другой стороны у берега — лёд, а посередине — стремительный поток ледяной воды. Через неё был сооружён примитивный мост — толстое бревно с поручнем. Брат направился вперёд и почти перешёл мост, а я в этот момент находился примерно посередине. Вдруг он поскользнулся, у меня под ногами мост зашатался. Я тоже поскользнулся и свалился в бурлящий ледяной поток. Высота небольшая, метра четыре. Мощное течение схватило меня. Хотя река неглубокая, чуть выше пояса, но всё дно в валунах, покрытых льдом. Меня начало крутить и нести по течению.

Как спортсмен, я стал хвататься за камни. Но все мои усилия были напрасны — я не мог остановиться. А самое ужасное ждало меня впереди, где вся река была покрыта льдом. Я понимал, что через несколько секунд течение унесёт меня под лёд и я ничего не смогу сделать. Мне осталось жить считанные мгновения! Кричать о помощи бесполезно — рядом с лесом никого не было. «Неужели всё?» — мелькнула мысль. Вся жизнь, словно быстрый калейдоскоп, промелькнула перед глазами. Я понял, что сейчас мне поможет только Бог. Тогда я впервые воззвал к Нему:

— Бог, если Ты есть, помоги мне!

Удивительно: за несколько метров до льда меня прибило к дереву с оголёнными корнями. Я схватился за корень дерева, затем второй рукой подтянулся, встал на ноги и потихоньку начал пробираться к берегу. И тут одежда на мне стала замерзать, я не мог передвигаться. Мы с братом пытались ломать лёд, чтобы мне выйти на берег, а моя одежда стоит колом, тело в жутком оцепенении от мороза. Я понял, что домой в такой холод не дойду, и снова стал молиться:

— Господи, если Ты есть, спаси меня!

Мне помогал брат, и он каким-то чудом достал меня в моём ледяном панцире домой. Меня освободили от этих оков, хорошо укутали. Я чувствовал, что от переохлаждения вот-вот потеряю сознание. В подобных обстоятельствах люди даже умирали. Я лежал на кровати и думал, вернусь ли я в сознание. И снова из груди раздался зов к Богу:

— Если Ты есть, помилуй меня!

Я несколько раз терял сознание, а потом приходил в себя. Спустя время мне стало чуть легче. Около полугода ушло на лечение. Последствия переохлаждения были тяжёлыми, но я радовался тому, что остался жив.

Я покаяться и принял крещение. Теперь мне стало понятно, что узда и удила — это очень больно, поэтому не стоит доводить себя до этого. Куда лучше руководствоваться взором Господа, чем ударами Его строгой руки!

Много скорбей нечестивому

О третьем методе Божьего руководства мы читаем в стихе 10: «Много скорбей нечестивому...» Есть категория людей, которых Слово Божье называет нечестивыми. Это те, которые

закрыли рукой глаза, не желая знать, что и над ними око Господне, и не реагируют на воздействие уздечки и удила, управляемых Богом. Нечестивый — это тот, кому нравится делать скверное, греховное, он даже получает от этого некое наслаждение.

Но даже таких людей Бог любит и зовёт к покаянию. Господь хочет, чтобы те, кто сегодня упрям в отношении Божьей воли, остановились и изменили курс жизни. Но как их привести в чувство, как направить на верный путь? Иногда не остаётся никакого другого средства, кроме множества скорбей.

У меня был близкий друг, который покалялся намного раньше, чем я. Это был одарённый проповедник с незаурядными ораторскими способностями. Община, в которой он находился, доверила ему руководство молодёжью. Я восхищался его проповедями и умением войти в контакт с людьми. Однако у него была серьёзная проблема — он был своенравен. Он руководствовался только собственными принципами и не хотел прислушиваться к другому мнению.

Пришло время, когда служители стали делать ему замечания. Как руководитель молодёжи, он позволял себе некоторые вольности и иногда начинал вести молодых людей не в том направлении. Однако он знал себе цену, понимал, что за ним пойдут люди, так как пользовался большим авторитетом. В конце концов ему надоело выслушивать замечания, и он пригрозил служителям:

— Если будете меня донимать своими нравоучениями, я уйду из братства.

Он думал, что этим припугнёт старших братьев, но ошибся. Служители не могли позволить таких вольностей в Божьей церкви. И тогда этот брат демонстративно заявил молодёжи:

— Я уйду в другую церковь. Там намного лучше и свободнее. Кто хочет, можете присоединиться ко мне.

Но никто за ним не пошёл.

Через несколько месяцев он уехал на заработки в Москву, и там с ним произошёл неприятный случай. Он вместе с бригадой ночевал в строительном вагончике. Утром просыпается — а рядом с ним мёртвый человек, и больше никого в вагончике нет. Появилась милиция. Разумеется, его сразу же арестовали, а потом суд. Приговор оказался жёстким:

14 лет и восемь месяцев лишения свободы за тяжкое убийство.

Так этот молодой человек оказался в заключении. Из тёплой солнечной Украины он попадает на север, в Сыктывкар, в один из самых ужасных лагерей. Отсидеть пришлось весь срок, почти 15 лет. Отпустили его всего на две недели раньше.

В одной церкви проходил праздник Жатвы, и я приехал туда. И вдруг я заметил в зале своего бывшего друга. Как он изменился! Седой, без зубов, весь в шрамах, ссутуленный, руки и рёбра переломаны. Я подошёл к нему и не смог сдержать слёз. Я не знал, что сказать. Трудно верилось, что жизнь может так искверкать человека. Мы поговорили с ним, а потом сыновья спросили меня:

— Пап, а что это был за дедушка?

— Это не дедушка, а мой ровесник, он всего на два-три года старше меня.

Этот случай заставил меня задуматься. За эти 15 лет я стал проповедником. Бог подарил мне прекрасную семью. Меня рукоположили в служители. А он? Как он провёл эти 15 лет? Он рассказал мне, как его трижды чуть не убили, и показал три больших шрама в области сердца. Чудом он остался жив.

Перед освобождением из тюрьмы он покалялся и потом вернулся в церковь, но пробыл в ней всего год, потому что начал опять бунтовать. Его отлучили, и теперь его может ждать новый виток скорбей.

Можно быть вместе, в одной церкви, но избрать разные пути. Кому-то достаточно взгляда Господа, чтобы повиноваться Ему. Другим нужны удила, чтобы обуздывать их в тех или иных ситуациях. А третьих Богу приходится приводить в чувство многими скорбями. Эти люди портят жизнь себе и другим, но Господь до последнего любит их и хочет спасти от вечной гибели.

Зачем вынуждать Господа прибегать к крайним мерам? Куда лучше строить отношения с Ним на платформе любви, понимания с первого взгляда, взаимности!

Каждому из нас ещё не раз придётся стоять перед сложным выбором и принимать судьбоносные решения. Да поможет нам Бог быть чуткими к Его руководству, понимать Его с первого взгляда и с радостью повиноваться Его водительству! ■

Сергей Фёдорович Герасименко,
служитель церкви г. Саки (Крым),
сотрудник Международного совета церквей ЕХБ

ЧТО ТАКОЕ ПОКАЯНИЕ?

Как-то раз в одно из сёл нашего региона приехала семья — миссионер, обучавшийся в христианском университете, и его жена. Поначалу было немало тех, кто заинтересовался и стал посещать его занятия. Затем этот миссионер уехал и стал проводить уроки в заочной форме через письма. Образованная им группа успешно прошла курс обучения. Благовестник снова приехал и преподавал всем своим подопечным крещение, выдал им специальный документ — свидетельство о духовном рождении, поздравил и снова исчез. Среди обучающихся были супруги, которые впоследствии сами поведали мне эту историю. Они пришли домой с крещения и стали рассуждать: «У нас такой праздник! Надо же это как-то отметить». Недолго думая, они тут же отправились в магазин, приобрели бутылочку спиртного и от души отпраздновали свой новый день рождения.

Этот случай ярко показывает, что далеко не каждый понимает суть покаяния. А ведь одна из главных целей прихода Христа заключалась в том, чтобы рассказать о Царстве Небесном и пригласить людей в это прекрасное Царство, призвав их к покаянию. Об этом Он проповедовал, этому учил.

Итак, что такое покаяние? Какими могут быть его мотивы? Кому оно необходимо и когда?

Важность и суть понятия

Покаяние — весьма распространённый в Новом Завете термин. В Синодальном переводе Ветхого Завета он встречается лишь несколько раз.

Впервые громко о покаянии начал проповедовать Иоанн Креститель: «Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов» (Мк. 1, 4). Люди, принявшие эту весть, выражали своё сокрушение перед Богом посредством крещения.

Затем много о покаянии проповедовал Сам Иисус: «После же того как предан был Иоанн, пришёл Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1, 14–15). Наконец, Он направил Своих учеников в разные селения с этой же целью: «И, призвав Двенадцать, начал посылать их по два... Они пошли и проповедовали покаяние» (Мк. 6: 7, 12).

Когда миссия Христа на земле завершилась, апостолы продолжали призывать всех к покаянию. Так, в первой же проповеди в день Пятидесятницы апостол Пётр на вопрос людей «что нам делать?» ответил: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа» (Деян. 2, 38). В другой проповеди он снова призывал: «Покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши» (Деян. 3, 19).

Апостол Павел свидетельствовал о своём служении перед царём Агриппой: «Сперва

жителям Дамаска и Иерусалима, потом всей земле Иудейской и язычникам проповедовал, чтобы они покаяться и обратились к Богу, делая дела, достойные покаяния» (Деян. 26, 20).

Итак, покаяние — одно из важнейших новозаветных понятий. Оно неразрывно связано с пониманием Царства Небесного и представляет собой важнейшее условие для приобщения к этому Царству.

Подчас мы вкладываем в слово «покаяние» разный смысл, когда, например, спрашиваем: «Ты уже покайся? Когда?» И кто-то может ответить: «Да я уже десять раз каялся: и дома, и на молодёжных общинах». Не всегда мы можем объяснить значение этого термина.

Слово «покаяние» в Новом Завете является переводом греческого *μετάνοια*. Приставка *μετα-* указывает на перемену состояния, а корень связан с понятиями ума, образа мыслей. Значит, покаяние — это перемена мышления, изменение внутренней направленности человека, когда в нём происходят глубокие преобразования. Именно к такой перемене призывали Иисус и Его ученики. Такого отклика Господь ожидает от тех, кто услышал Его проповедь о Царстве и захотел войти в него.

Мотивы покаяния

Встречаются разные причины, по которым люди каются. Одни мотивы хорошие и правильные, а другие нет.

Довольно часто люди каются, потому что боятся жизненных неудач, сложностей и хотят их избежать. Мы, верующие, можем показывать пальцем в чью-то сторону и учить других: «Смотри, вот он не захотел быть верующим, не покался, и теперь у него такая несчастная жизнь!» Мы сравниваем тех, кто остался в церкви, с теми, кто ушёл в мир: «Мы были вместе, в одной молодёжной группе. Вот этот покался, и теперь его Бог благословляет, у него всё благополучно. А вот тот не покался, и его Господь наказывает». И после таких грозных предупреждений наши слушатели могут и покаяться на всякий случай, ведь никто сам себе не враг и не пожелает плохого. Нечто похожее происходит, когда проповедуется евангелие благосостояния: «Кто покается, тех Господь благословит, у тех будет хорошая семья. Чтобы ты был счастлив в личной жизни, чтобы у тебя всё было ровно и гладко, нужно покаяться».

Ещё одним неверным стимулом к покаянию может быть страх оказаться в аду. Помню, как в наших краях проводилось палаточное благовестие. Стояла невыносимая жара, а людей собралось много. Каждый чем может обмахивает себя. А брат проповедует: «Что, жарко?! В аду жарче будет, если не покаетесь!» Конечно, люди и не сильно бросились каяться, потому что страх перед Божьими судами не всегда срабатывает. Слушатели могут находить нелепые отговорки: «что всем, то и мне», «мне всё равно, что там будет, лишь бы здесь было хорошо», «мы с Богом договоримся». Одному брату знакомый заявил даже так: «Ты ж там будешь кочегаром. Разве мы с тобой не договоримся, чтобы ты сильно дров не подкидывал под котёл, где я буду кипеть!» Страхом ада всех не проймёшь, и всё же находятся те, на кого испуг действует и кто кается исключительно из опасений оказаться в вечном огне. Кто-то метко выразился: «Не нужно загонять людей в рай звоном колоколов ада».

Некоторые воспринимают покаяние как одолжение Богу. Иногда наши призывы звучат так: «Христос стучится в твоё сердце, потому что Ему нет места, Его отовсюду гонят. Ну, хотя бы ты дай Ему приют в своей душе». И кто-то думает: «Ну ладно, уговорили, услугу Господу, покаюсь». А иной рассуждает так:

«Когда мне будет 70 или 90, я Богу одолжение сделаю. Сейчас время пожить для себя, а к старости и о Боге вспомню».

Что же является истинным, единственно верным мотивом покаяния? Иисус призывал людей к покаянию не потому, что без этого они попадут в ад, и не потому, что им живётся плохо, и не для того, чтобы гарантировать им беспроblemную жизнь на земле или чтобы они сделали одолжение Богу. «Покайтесь, потому что приблизилось Царство Небесное», — вот истинный мотив покаяния, оглашённый в проповеди Спасителя! Итак, главный и единственно верный повод — горячее желание присоединиться к Богу и Его Царству. Покайтесь, потому что начинается новая эра и небо сошло на землю. Бог даёт человечеству милость и величайшую возможность войти в Его славное Царство. Такое людям даже и не снилось, это трудно себе представить! Это не ты делаешь Богу одолжение, а Он даёт тебе удивительный шанс и хочет принять в Своё Царство. Царство мира сего, в котором живут люди, обречено, его дни сочтены, а Царство Небесное вечно и ни с чем на земле не сравнимо. Вот почему людям так необходимо покаяние. Именно такому евангельскому мотиву мы должны учить наших детей и всех, кто не знает Бога.

Ложное покаяние

Подчас покаяние людей вызвано их стыдом за прожитую жизнь и совершённые поступки. Человека жжёт совесть, он испытывает отвращение к самому себе. Ему хочется очиститься, освободиться.

Однажды я ехал в поезде на библейские курсы. В вагоне расположилась весёлая компания, которая постоянно развлекалась и смеялась. На одной из станций солидный мужчина посадил в вагон девушку, видную собой. Весельчаки сразу начали с ней знакомиться. В ответ она даже не назвала своего имени — просто достала визитку, на которой значилось, что она диктор такого-то канала телевидения. Тут же важная пассажирка стала центром внимания. Чуть позже, когда весёлая компания отвлеклась и занялась своими делами, у меня состоялся с этим диктором серьёзный разговор о Боге. Узнав, что я верующий, девушка стала засыпать меня вопросами:

— Скажите, пожалуйста, а вот это делать можно или это грех?

— Грех, — объясняю я.

— А вот это? А это?

— И то грех, и это беззаконие перед Богом. В конце концов она пришла в страх:

— Какой ужас! Что я с собой сделала? Как мне теперь в глаза родителям смотреть?!

На тот момент она была в таком состоянии, что скажи ей: «Давай становись на колени, будешь каяться» — она моментально послушалась бы.

Стыд за беспутную жизнь, отвращение к самому себе — всё это неплохо, но если это единственное, что испытывает человек, его покаяние не приведёт к тому результату, которого ожидает Господь. Покаяние — это не попытка исправить свою жизнь, когда с соседями всё плохо, в семье разлад, в самом себе сплошные противоречия. Каяться лишь для того, чтобы всё упорядочить в своей судьбе и вести нормальную жизнь, — неправильно, это не принесёт плодов, угодных Богу.

Покаяние — это также не перемена интеллектуальных представлений о Христе. Человечу рассказали, что Иисус — единственный Спаситель мира. Слушатель умственно с этим согласился. Но при этом он не получил личного откровения об Иисусе. Евангельская весть не прошла через его сердце, свет Божий его не осиял. Интеллектуальное знакомство с какими-либо истинами о Спасителе само по себе не принесёт полноценного результата в жизни человека. Перемена тех или иных взглядов, не сопровождающаяся изменением жизни, не есть истинное покаяние.

Я встречал немало тех, кто после яркой проповеди или трогательного пения умилялись до слёз. Им было горько от собственных грехов, они устали от своей никчёмной жизни. Но у них не было глубокого желания оставить, похоронить прошлое, в корне измениться, признать Господа центром своей жизни. Мне многократно доводилось беседовать с теми, кто хотел исповедоваться, чтобы облегчить душу. Я внимательно слушал их, старался им помочь. И вместе с тем объяснял важную вещь: «Если вы не будете двигаться дальше и не оставите прежний образ жизни, исповедание грехов ничего не даст. Облегчение придёт лишь на

время, но вскоре вы опять обрастёте теми же грехами. Вам надо повернуться спиной к прежней жизни и лицом к Богу». Жажда освободить совесть от гнетущих грехов не приведёт к полноценному результату, если человек не оставит путь беззакония и не пойдёт стезёй праведности.

Истинное покаяние

Когда Господь призывает людей к покаянию, Он побуждает их признать свои беззакония и возненавидеть их, повернуться к греху спиной, а к Богу лицом. Покаяться — значит полностью изменить свой курс, расстаться с прежней жизнью и сосредоточиться на Господе и Его воле. Настоящий отклик на призыв к покаянию включает в себя осознанное решение оставить грех и стремиться к святости, радикально изменив своё поведение.

В Писании приводится немало примеров истинного покаяния.

Книга пророка Ионы повествует о покаянии ниневитян, которое сопровождалось яркими плодами. Когда царь Ниневии услышал проповедь Ионы, «...он встал с престола своего, и снял с себя царское облачение своё, и оделся во вретисце, и сел на пепле, и повелел провозгласить и сказать в Ниневии от имени царя и вельмож его: „чтобы ни люди, ни скот, ни волы, ни овцы ничего не ели, не ходили на пастбище и воды не пили, и чтобы покрыты были вретисцем люди и скот и крепко вопияли к Богу, и чтобы каждый обратился от злого пути своего и от насилия рук своих...“» (Ион. 3, 6–8). Здесь налицо истинное покаяние и его очевидные признаки. Далее читаем: «И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведёт на них, и не навёл» (ст. 10). У ниневитян поменялось мышление, они испытали отвращение к своим грехам и прежнему образу жизни, они стали поступать совершенно иначе.

Во времена Иоанна Крестителя также совершалось истинное покаяние. Лука рассказывает о том, как люди толпами идут к пророку, принимают крещение, но не уходят от него и ждут совета, как жить дальше. «И спрашивал его народ: что же нам делать? Он сказал им в ответ: у кого две одежды, тот дай неимущему,

и у кого есть пища, делай то же. Пришли и мытари креститься, и сказали ему: учитель! что нам делать? Он отвечал им: ничего не требуется более определённого вам. Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем» (Лк. 3, 10–14). Хочется спросить этих людей: «Что с вами случилось? С каких это пор вы перестали знать, что вам делать и как жить?» Ещё вчера они по-своему ориентировались в ситуациях и даже могли научить других: «Бери от жизни всё, живи в своё удовольствие». А сегодня они словно малые дети стоят перед Иоанном и спрашивают: «Что нам теперь делать? Как нам жить?» Они поняли, что поступали неправильно. Теперь они стали на новый путь.

Встретив Матфея за его привычным занятием, Иисус призвал его следовать за Ним. Матфей откликнулся на повеление Господа и захотел стать Его учеником. Он устроил дома праздничный обед, пригласив на него Христа и своих старых друзей — мытарей. Возможно, знакомые недоумевали по поводу происходящего:

— Матфей, что у тебя за праздник? Что за пир?

— Я оставляю свою работу и прежний образ жизни. Теперь у меня новая цель — я иду за Христом!

Одни пожимают плечами, вторые возмущаются, третьи жалеют Матфея, а тот по-настоящему счастлив. У него праздник — посвящение себя Богу.

Ещё один яркий пример — Закхей. Ещё вчера он занимался прибыльным делом, к нему деньги текли рекой. И его несколько не беспокоило, что одни ему завидуют, другие осуждают. Какая разница, как относятся люди? Деньги ж не пахнут! Но после встречи с Иисусом он готов всё раздать, всё оставить и следовать за Ним. Что случилось? Начальник мытарей покаялся и обратился к Господу. Он приобрелся к Божьему Царству. В лице Иисуса к нему приблизилось Царство Небесное и увлекло Закхея. Все прошлые ценности вмиг потеряли своё значение. Он обратился к Господу и пошёл за Ним.

Покаяние затрагивает все стороны человеческой личности — и разум, и чувства, и волю. Начинается всё, наверное, с умственного

восприятия истины. Мы слышим призыв Евангелия, и его истины озаряют нас, открывают, что в нашей жизни греховно, неправильно. Человек познаёт Божью любовь, а себя видит жалким, погибшим существом. Он начинает понимать, что своей жизнью распинал Христа, враждовал с Богом. Начинается духовное прозрение в разуме. Но это лишь начало. Затем рождаются соответствующие чувства — печаль о грехах, сокрушение перед Господом, слёзы, боль, умиление, жажда получить прощение и спасение. Наконец, в действие приходит воля. Человек принимает твёрдое решение покаяться, порвать со грехом, отказаться от того, что раньше нравилось и тянуло к себе, но неудобно Господу.

Нелегко стать на новый путь. И для Матфея, и для Закхея, и для воинов времён Иоанна Крестителя это значило отказаться от всего. Возможно, у них возникали вопросы: как жить дальше? что со мной будет? что ждёт мою семью? Тем, кто искренне ищет Господа, Он даёт силы принять это трудное решение и стать учеником Иисуса, перейти из царства этого мира в Царство Божье.

Кому и когда необходимо покаяние?

Христос сказал: «Я пришёл призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13). Есть ли на земле люди, которым не нужно покаяние? Кого подразумевал Христос под 99-ю овцами, которых пастырь оставляет, чтобы найти заблудшую? Возможны два варианта: имеются в виду либо те, кто покаяться раньше и стали учениками Христа, либо те, кто праведны в своих глазах и не испытывают нужды в покаянии. Я больше склонен думать, что речь идёт о вторых. Эти самые «праведники» — люди, которые убедили себя в том, что они достаточно хороши и не нуждаются в покаянии.

Однажды Иисус рассказал интересную притчу о двух сыновьях. В ответ на призыв отца работать в винограднике первый сначала отказался, но потом раскаялся и послушался, а второй пообещал пойти, но не сделал этого. Итак, первому пришлось каяться потому, что он изначально не послушался отца. А второму сыну следовало бы покаяться за то, что он согласился, но не исполнил приказания. Сы-

новой у отца было всего двое. Среди них не оказалось того, кто бы сразу встал и пошёл работать в винограднике и кому не пришлось бы каяться. Эти два сына — образ всего человечества. Первый символизирует мытарей, блудниц и прочих отъявленных грешников, которые сначала противились Богу, но потом покаяться и приобщились к Его Царству. Под вторым сыном Христос подразумевал тех, которые считали себя праведными и, так сказать, вполне здоровыми, не имеющими нужды во враче. Это религиозники без Бога. Итак, покаяние необходимо всем и всегда.

Покаяние — это, с одной стороны, решающий, поворотный момент в судьбе человека. Матфей встретился с Иисусом и пошёл за Ним. Закхей увидел Христа, разделил с ним общение у себя дома и стал новым человеком. Это был день его покаяния. Но, с другой стороны, покаяние — это процесс длиною в жизнь. Обновление мышления — это путь освящения до последнего вздоха на земле.

Мысль о покаянии как продолжительном процессе подтверждается многочисленными библейскими текстами, например: «блаженны нищие духом», «блаженны алчущие и жаждущие правды», «блаженны плачущие». Нищета духом, плач, жажда праведности — это постоянные атрибуты христианской жизни, а не однократное действие. Мы призваны идти путём очищения, исповедания, чтобы хранить мир в сердце и иметь дерзновение в молитве к Богу. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1, 9). Этим правилом и обетованием мы можем и должны пользоваться в течение всей жизни. Апостол Пётр пишет: «Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Петр. 3, 9). Речь идёт не о мире, а о христианах. Нам может казаться, что у нас всё в порядке. Но в свете истины о том, как придёт день Господень, насколько святыми, благочестивыми, непорочными нам должно быть перед Богом? Господь хочет, чтобы каждый из нас пребывал в сокрушённом состоянии, покаянном духе, и тогда Царство Божье будет наполнять нас и руководить нами. ■

В ЗОНЕ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

24 февраля привычный уклад жизни многих христиан Украины кардинально изменился — на территории этой страны, где находится около трети членов церквей МСЦ ЕХБ, начались боевые действия. Многие верующие, спасая себя и свои семьи, покинули родные места и выехали либо на запад страны, либо в другие государства, в основном в Европу. К сожалению, не обошлось без жертв и потери имущества. Пострадало и несколько молитвенных домов.

Мы попросили ответственных служителей из трёх объединений, на территории которых ведутся или велись боевые действия, кратко рассказать о положении верующих.

Одесское объединение

**Михаил Вячеславович
Алексеев**

Одесское объединение состоит из трёх областей — Одесской, Николаевской и Херсонской. На начало года у нас насчитывалось 3080 членов церкви.

Когда начались боевые действия, люди стали массово уезжать, в том числе и верующие. Мы попытались собрать статистику, какое количество выехало из церквей объединения, но это оказалось сделать очень трудно. Кто-то из уехавших вернулся назад, некоторые семьи ещё выезжают. Причём немало тех, кто переместился внутри объединения — в основном на юг Одесской области.

Богослужения проходят практически во всех церквях, правда во многих — в ограниченном формате из-за

того, что выехало немало членов.

Молитвенные дома в нашем объединении по милости Божьей не пострадали. Но есть повреждения некоторых домов верующих. Есть даже места, куда братья и сёстры не собираются возвращаться, так как разрушены школы, магазины, больницы. Но сами верующие не пострадали, хотя кто-то и стал непосредственным свидетелем боёв.

Братья и сёстры стараются и в таких условиях заниматься личным благоговением. Некоторые собирают продуктовые наборы и вместе с Евангелиями вручают военным на блокпостах. Кстати, никто не отказывается ни от помощи, ни от Евангелий. И позже говорят, что читают Слово Божье.

Молодёжь одной из церквей Белгород-Днестровского района Одесской области

в начале боевых действий благовествовала беженцам, стоящим в очереди на границе с Молдавией, предлагая также людям горячий чай, бутерброды и другие продукты. Многие были глубоко тронуты и благодарны за внимание со стороны верующих.

Церкви на юге Одесской области принимают беженцев, оказывают им помощь.

Несмотря на трудности в передвижениях и комендантский час, 25 мая в городе Алёшки (до 2016 г. — Цюрупинск) удалось провести общение служителей и ответственных за церкви и группы в Херсонской области. Братья делились опытом и рассуждали о том, как дальше совершать служение Богу в трудных условиях, когда из области выехало немало верующих, особенно многодетных семей, а некоторым

служителям при посещении церквей с вечерей приходиться проезжать по 40–50 блокпостов. Но Бог благословляет общины, и на богослужения приходят много неверующих людей, видна большая жажда Евангелия.

Мы благодарны всем братьям и сёстрам за внимание народа Божьего, за молитвы, за заботу, за гуманитарную помощь, за материальные средства. Создаётся впечатление, что мы живём в одной большой семье. Исполняется Слово Божье: «...страдает ли один член — страдают с ним все члены» (1 Кор. 12, 26). Да воздаст Господь за заботу и внимание всем, кто принял и принимает участие в наших переживаниях!

Киевское объединение Василий Никифорович Рудич

В Киевское объединение входят шесть областей Украины — Черниговская, Черкасская, Киевская, Винницкая, Хмельницкая и Житомирская. На начало

года в нём насчитывалось 5 000 членов церкви.

Самое большое количество братьев и сестёр выехало с Киевской и Черниговской областей, где проходили активные боевые действия. Но выезжали семьи и из других областей. Сейчас трудно назвать общее количество, потому что есть ещё те, кто выезжает, и есть вернувшиеся. Но, например, в Чернигове в двух церквях было 220 членов, а сейчас осталось 50 человек. В Киеве в одной церкви собрания не проходят. В церкви на улице Бакинской из 160-ти членов осталось 60. В городе Бородянка Киевской области из 55-ти членов осталось всего четверо.

Во всех церквях, кроме церквей Киевской и Черниговской областей, богослужения проходят в обычном формате, а там, где шли или были рядом боевые действия — в зависимости от ситуации. Есть церкви, где собираются каждый день для молитвы.

По милости Божьей молитвенные дома в нашем

объединении не пострадали. Но было повреждено около двадцати домов верующих в Чернигове; из них пять домов не подлежат восстановлению. В Киевской области тоже пострадало имущество верующих — например, серьёзно повреждено несколько жилых домов членов киевской церкви (Софиевская Борщаговка), а также других общин области.

Раненных, погибших, пропавших без вести братьев и сестёр в нашем объединении нет. В Чернигове одна семья ушла к своим родителям, и в это время в их дом попал снаряд, превратив его в кучу мусора. Так Бог сберёт жизнь Своих детей.

Некоторые братья из церквей объединения развозят помощь нуждающимся, свидетельствуют им о спасении во Христе. Сегодня немало людей нуждаются не столько в материальных благах, сколько в утешении, просят помолиться за них. Ревнующие о благовестии братья и сёстры раздают неверующим и христианскую литературу.

Сборный мужской хор посетил пересыпскую церковь (Одесса)

Общение служителей и ответственных за церкви в Херсонской области

Повреждённый Дом молитвы в

Многие братья и сёстры из тех церквей, где не было активных боевых действий, открыли свои молитвенные дома и жилища для приюта убегающих от военных действий. Делились насущным хлебом со всем радушием, несмотря на то, что через их города проезжали многие тысячи.

Особенно много проявили старания, принимая на жительство и восполняя нужды, братья и сёстры Западноукраинского и Закарпатского объединений. Немало беженцев приняли церкви Германии, Польши и других европейских стран. Они до сих пор оказывают нам всестороннюю помощь.

Харьковское объединение

Павел Николаевич Ситковский

В Харьковское объединение входят церкви Сумской, Полтавской, Харьковской, Кировоградской, Днепропетровской и Запорожской областей, а также церкви

Донецкой и Луганской областей, которые до начала боевых действий находились на территории, контролируемой официальными властями Украины. На начало года в объединении насчитывалось около 6 000 членов церквей.

После начала боевых действий немало верующих покинули свои церкви. Так, в Харьковской области выехало до 70-ти процентов членов церквей, в Полтавской — около 60-ти процентов, в Сумской — примерно половина, в Днепропетровской, Запорожской и Кировоградской из разных церквей выехало от 20-ти до 70-ти процентов верующих. Больше всего выехало христиан из церквей Донецкой и Луганской областей, входивших в последние годы в наше объединение, — там остались только единицы членов церкви, в том числе и в Мариуполе (Донецкая обл.).

В результате боевых действий пострадали дома молитвы — в Харькове на улице Семинарской,

в Изюме, в Купянске, в Мариуполе, в Лимане и в Сумах на улице Роменской. Были повреждены и жилища верующих — около 35-ти домов и квартир в Харьковской области (часть полностью разрушены) и около 50-ти домов и квартир в Мариуполе. Можно сказать, что в этом городе повреждения получили почти 90-ти процентов домов верующих.

Мы глубоко скорбим о погибших братьях и сёстрах в результате боевых действий: о двух братьях из Харьковской области (из Коротича и Чугуева), о молодой семье из Сумской области (муж, жена и ребёнок), о двух братьях и сестре с десятилетним внуком из Мариуполя.

В настоящее время в Мариуполе боевые действия прекратились, из четырёх домов молитвы служение совершается в трёх (один разрушен), хотя верующих осталось немного. Но на богослужения приходит очень много неверующих людей. ■

Мариуполе

Богослужение в Мариуполе

Раздача гуманитарной помощи в Мариуполе

**Благословен человек,
который надеется
на Господа и которого
упование — Господь.**

Иер. 17, 7

НАДЕЖДА

— Можно? — приоткрыла я дверь и заглянула в кабинет невролога.

— Да, пожалуйста, проходите, — пригласила врач, не отрываясь от монитора.

Я положила документы на стол.

— Слушаю, — доктор внимательно всмотрелась в моё лицо. — Кажется, вы уже были у нас недавно?

— Да, — улыбнулась я в ответ. — Только не так уж и недавно: года полтора прошло.

— Надо же! Запомнились вы мне, значит. Слишком необычный ваш случай. Как всё прошло?

* * *

С самого начала 2017 года я болела. Это был уже седьмой приступ в моей жизни. Люмбаго, ишиас, радикулит, по-народному «прострел» — мне было уже неважно, как называется это заболевание. Особенно тяжело пришлось в конце января. Нога нестерпимо ныла. Словно током, её постоянно простреливало. «Пожалуй, народное название самое точное», — в который раз охнув от боли, подумала я. Было трудно даже повернуться, не то чтобы встать с постели. От боли и жалости к себе постоянно хотелось плакать, но я держалась: от плача воспалённый нерв болел ещё сильнее.

Терапевт, пришедшая на вызов, выписала противовоспалительные уколы и мазь.

— Пожалели бы себя! — то ли с состраданием, то ли с укоризной сказала она. — У вас и так детей полно. Надо о себе думать и о них. Сколько ему? — кивнула она в сторону малыша, ползающего возле меня.

— Шесть месяцев.

Врач задерживаться не стала. После её ухода я равнодушно пробежалась глазами по выписанным рецептам: ничего нового, все эти препараты были противопоказаны кормящей матери. «Хотя мазь можно бы и попробовать, — подумалось мне, — вряд ли от неё будет какой-то вред».

Проводив доктора до калитки, муж вернулся в дом:

— Может, съездить в аптеку? Надо же как-то лечиться.

Я понимала, что он жалеет меня, но не сдержала раздражения:

— Серёжа, ты же знаешь — нельзя! Первый раз, что ли?

Я отвернулась, а он, взяв на руки сынишку, вышел из комнаты. Наверное, он почувствовал себя беспомощным и не находил слов утешения. Было слышно, как Сергей устало сел на диван и отпустил малыша на пол. А тот, опираясь то на ладони, то на колени, никак не мог продвигаться вперёд. Муж тихонько засмеялся, а затем резко встал и направился ко мне.

— Давай позовём служителя! Помолимся, и молитва веры исцелит болящего — так сказано! — предложил он, бросив на меня взволнованный взгляд.

— Давай, — улыбнулась я, — тоже сейчас подумала об этом.

Откладывать не стали. Сергей сразу позвонил служителю местной церкви. В городе его не оказалось, но ближе к вечеру он сообщил, что навещают два служителя из соседней церкви и помолются об исцелении.

— Двое даже лучше, чем один, — ободряюще подмигнул мне Сергей.

Братья приехали на следующий же день. Побеседовав с нами, они совершили молитву с помазанием.

— Вечером ваша мама встанет! — сказал один из них детям, которые сгучились у дверей комнаты.

Но то ли у меня не хватило веры, то ли у Господа были другие планы, только вечером мне стало намного хуже. Осторожно встав с кровати, я хотела выйти из комнаты, но, ощутив пронзающую боль в ноге, упала на пол. Не в силах терпеть, я отчаянно закричала:

— Помолитесь!

Муж и дети встали на колени и начали молиться. Кто-то из детей заплакал:

— Господи, исцели мамочку!

От жуткой боли мне было то жарко, то холодно:

— Господи, забери меня к Себе или убери боль! Я не могу больше...

Вдруг в голове вспыхнула мысль: надо петь благодарственный гимн! И я запела первое, что вспомнила. Постепенно боль стала стихать и наконец почти исчезла.

— Господи! Слава Тебе за это чудо! — вырвалось из моего сердца.

Сергей помог мне подняться на кровать, и я быстро уснула. Ночь прошла спокойно, но наутро у меня были странные ощущения.

— Серёжа, мне кажется, со мной что-то не то... Как будто поясница распухла, но отёка никакого нет. Что это?

— Не знаю. Подожди, может, пройдёт, — неуверенно ответил он.

Но необычное ощущение не проходило. Мне казалось, что поясница накачана, будто воздушный шар. Устав от неизвестности, муж вызвал скорую помощь.

— Соберитесь, отвезём в травмпункт, — скомандовала молоденькая фельдшер, выслушав вчерашнюю историю.

Меня на носилках погрузили в машину скорой помощи. Сергей поехал следом. В больнице меня осмотрели. Хирург, невролог, терапевт не нашли ничего подозрительного.

— Они смеются над тобой! — возмутился Сергей. — Я ждал выписку и слышал, что они назвали тебя симулянткой.

Позже в выписке я прочитала: «Признаков заболеваний не обнаружено, при отвлечении внимания пациентка садится и встаёт».

Домой нужно было добираться самим: скорая возит только в один конец. Я медленно дошла до машины и опустила на переднее сиденье. Острая боль исчезла. Муж осторожно повёл автомобиль к дому.

Теперь я как можно больше лежала. Ходить было страшно. Ещё по прошлым приступам я знала: самое опасное положение для поясницы — вертикальное. Но иногда нужно было хоть как-то перемещаться. Пришлось ползать на четвереньках. Слава Богу, что к нам часто приходили сёстры по вере, помогали готовить, прибираться в доме, а моя мама присматривала за малышом. Помню, как однажды, «идя» на кухню, я упёрлась головой в дверь и заревела. Плакала от бессилия, усталости, отчаяния и жалости к себе. «А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию», — пришли на память слова из Книги Иова. «Всё равно всему этому когда-то придёт конец, — подумала я и утешилась. — Может, Господь ещё и даст мне здоровье...»

Так прошли три недели. Улучшения не наступало, хотя я иногда потихоньку делала лечебную гимнастику, помогавшую при предыдущих приступах.

— Давай съездим к платному неврологу, — предложил Сергей. — Сколько можно лежать?

Не дожидаясь согласия, он позвонил в клинику и через пару минут сообщил мне:

— На вечер есть свободный талон, кто-то откасался от приёма. Я отвезу тебя.

У меня совершенно не было сил сопротивляться и не оставалось времени раздумывать. Пригласив маму посидеть с детьми, мы поехали на приём. Его вела врач, женщина средних лет, работающая в областной больнице. Расспросив обо всём, она осмотрела меня и твёрдо приказала:

— Немедленно на операцию!

Я замерла от неожиданности.

— Вы уверены? У неё же нога почти не болит, — опешив от такого поворота событий, уточнил Сергей.

— Потому и не болит, что частично пережаты нервы, идущие к ногам. От этого и ощущение распирания, и онемение кожи. Вы видите: она не может встать на носки ног, эти мышцы сейчас нерабочие!

Объяснив серьёзность моего положения, она добавила:

— За это время она уже могла бы быть в инвалидной коляске. Это чудо, что она пришла сюда своими ногами!

Видя нашу нерешительность, она схватила содовый телефон и кому-то позвонила.

— Завтра заведующий нейрохирургическим отделением областной больницы будет ждать вас с результатами МРТ, — тут же сообщила она. — Это очень грамотный специалист. Желаю скорейшего выздоровления!

Поблагодарив врача, мы вышли из кабинета. В машине я заплакала, а Сергей стал обзванивать больницы, чтобы записать меня на МРТ.

— Завтра, на семь тридцать, — вздохнул он. — Не плачь...

По дороге мы молчали. Операция на позвоночнике — дело серьёзное. Да ещё и срочная! Но выбора не было.

На следующий день ближе к обеду мы были у нейрохирурга. Просмотрев снимки, заведующий возмутился:

— Что вы делали эти три недели?!

— Зарядку, — несмело ответила я.

— Что? Зарядку?! — врач даже приподнял очки от неожиданности. — Вы знаете, что в вашем случае операцию нужно делать в течение

двадцати четырёх часов? Теперь уже не восстановить те нервные корешки, которые отмерли. Да вы вообще могли лишиться возможности ходить! Послезавтра операция, — сообщил он и повернулся к медсестре: — Отвезите её в палату.

От ожидания предстоящей операции меня бросило в дрожь. Поддавшись панике, я никак не могла успокоиться. Доводы разума не действовали. И тут мне вспомнились библейские слова: «Только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду». Я стала молиться, просила Бога дать мне веру в это слово. Молилась со слезами, пока Божье откровение не растворилось верой в сердце. Удивительный покой наполнил душу.

На следующий день, когда медсёстры везли меня на каталке на операцию, мне казалось, что я еду на поезде на море. Я так и сказала им.

— Первый раз такую видим, — улыбнулась одна из них. — Обычно все боятся. Ну мы же тебя и заберём с «моря».

* * *

— Операция прошла успешно. Уже на следующий день я ходила в корсете, — закончила я свой рассказ неврологу. — Жаль, что чувствительность ног не восстановилась полностью. Но за это время я научилась вставать на цыпочки!

— Самое главное, что вы ходите и внутренние органы не пострадали, — серьёзно произнесла врач. — А сейчас у вас какой вопрос?

— Я пришла по направлению из женской консультации. Я жду ребёнка, и требуется ваше согласие на естественные роды.

— Ждёте ребёнка? — сухо переспросила она. — А вы вообще понимаете серьёзность вашего положения? У вас были пережаты нервы, и до сих пор вы не можете нормально ходить. Нагрузка при беременности и тем более при родах только ухудшит состояние повреждённых корешков. А какие при этом могут быть последствия — неизвестно никому! Нет, я не возьму на себя такую ответственность. В вашем случае рекомендовано кесарево сечение. Нет, не просто рекомендовано, я напишу: является предпочтительным!

Уговаривать врача было бесполезно. Да я особо и не пыталась: сама не знала, что лучше.

Вернувшись домой, всё рассказала мужу. Сергей встревожился, не соглашаясь с мнением доктора:

— Да она просто отвечать ни за что не хочет! Надо посоветоваться с кем-то ещё.

Что-то доказывать у меня не было ни сил, ни настроения. Было страшно за себя, за свои ноги, за малыша и вообще за будущее: сейчас кесарево — а дальше что?..

Шло время. Потихоньку мы успокоились, доверив этот вопрос Господу. Но молились больше о том, чтобы, если возможно, обойтись без операции.

В роддом пришлось ложиться заранее: тем, у кого по плану кесарево, необходимо пройти дополнительное обследование. Ещё дома я молилась: «Господи, я очень устала от этих переживаний. Пошли мне отдых. Сделай так, чтобы перед родами я могла отдохнуть». Мы решили с мужем, что поступим так, как в роддоме скажет врач. «Боже! Мы не знаем, как лучше, не знаем будущего, и никто не берёт на себя ответственность за здоровье жены. В Твои руки вверяю её!» — горячо молился Сергей перед тем, как я села в машину скорой помощи.

В приёмной роддома меня встретила дежурная врач. Выслушав мою историю, она убеждённо сказала:

— Никакой операции! Седьмые роды! Сами родите, всё будет хорошо.

Я хотела возразить, что, мол, рекомендовано же другое, но промолчала, вспомнив разговор с Сергеем.

— Вот видишь! — обрадованно воскликнул он, разговаривая со мной вечером по телефону. — Господь поможет! Мы же молились.

— Серёжа! Сказать-то она сказала, ей же ни за что не отвечать, — удручённо ответила я.

А утром в палате появилась заведующая отделением. Она тоже сообщила, что операция не нужна. Только надо написать бумагу, что обо всех последствиях я предупреждена, всю ответственность беру на себя и в случае неблагоприятного исхода претензий ни к кому не имею.

— Зачем отказ, если вы рекомендуете не делать операцию? — уточнила я.

— Есть назначение невролога, и мы никак не можем его обойти. Только в случае вашего отказа от операции мы можем не делать кесарево.

Я передала мужу разговор с заведующей.

— Ну и напишешь! Ничего страшного! Мы же всё равно не хотим операцию, — голос Сергея звучал спокойно, с нотками радости.

Я промолчала. На сердце было тяжело. Я уныло подумала: «Хорошо тебе. А мне в случае чего придётся ездить на инвалидной коляске».

Ещё через несколько дней был собран консилиум докторов. Меня вызвали в кабинет главврача. Сначала разговаривали доброжелательно, почти ласково, убеждая и склоняя к операции: мол, вы же сами понимаете, что есть риск остаться парализованной... Поддавшись уговорам, я уже готова была согласиться, как вдруг главный врач резко переменяла тон:

— За вас никто не будет отвечать, а вы и ваши дети никому не нужны!

Тут меня словно обдало кипятком. «Господи! Кого я слушаю? Мы молились Тебе, потому что только Ты любишь нас!»

— Вы не можете рисковать своим здоровьем. Как вы будете жить, если у вас откажут ноги? Вы вообще думаете о чём-нибудь? Вы ставите нас в безвыходное положение: по предписанию мы должны сделать вам кесарево, но скажу, что во время операции у таких, как вы, может открыться кровотечение, которое мы не сможем остановить, — продолжала отчитывать меня главврач.

«Небогатый выбор: смерть или коляска», — словно в тумане, подумала я.

Врач ещё что-то говорила, но чем больше я слушала различные доводы, тем сильнее возрастала надежда на Бога и тем твёрже становилось моё решение.

— Я не согласна на операцию, — посмотрела я прямо в глаза высокомерной женщине. — Я верю, что Бог сохранит меня от смерти и инвалидной коляски.

Гневно сверкнув глазами, главврач хотела добавить ещё что-то, но сдержалась и лишь процедила:

— Что ж, это ваш выбор.

Я пришла в палату и села на кровать. Мне хотелось и плакать, и смеяться одновременно. Кто поймёт, что происходило в моей душе? Только Господь. Я склонилась на колени: «Боже, помоги мне! Я на Тебя возложила всю свою надежду. Я и им сказала, что надеюсь на Тебя и не могу теперь отступить назад. Не постыди в уповании, прославь имя Твоё».

Полностью доверившись Богу, я ощутила в душе небывалый мир. Такой лёгкости я не испытывала уже давно. Теперь меня не тревожили сомнения и мучительный вопрос, как поступить. Выбор был сделан, осталось только дожидаться начала родов. Но неожиданно мне вновь пришлось оказаться перед консилиумом врачей.

— Ваш случай сложный. Мы не можем ждать, когда начнутся роды. Вдруг это произойдёт ночью или в выходные, когда нужных специалистов не будет на месте, — тоном, не терпящим возражений, сказала заведующая. — До конца недели ещё есть время, а с понедельника начнём вызывать роды медикаментозными препаратами. Не переживайте, эта процедура безопасна для вас и ребёнка.

В палату я опять пришла расстроенная. Новая волна страха готова была захлестнуть меня. В теле ощущалась усталость, хотелось залезть под одеяло и никого больше не видеть. О «безопасности» предлагаемой процедуры я не раз слышала от сестёр, которые её пережили: нет, не хочу! «Боже, в Библии написано, что Ты от начала вызываешь роды. Я верю слову Твоему и прошу: не допусти вмешательства человека в этот процесс. Начни Ты, тогда я буду знать, что время пришло». После молитвы страх отступил, и сердце вновь наполнила тишина.

Неделя шла к концу. Постовые медсёстры каждое утро мерили давление и вес и неизменно спрашивали: «Вы всё ещё у нас?» Оттого что ничего не меняется, а времени до понедельника остаётся всё меньше и меньше, ко мне опять стало подкрадываться уныние. «Господи, я здесь уже больше двух недель. Почему Ты медлишь? Я не смогу бороться, я устала сопротивляться», — плача, жалобно молилась я в пятницу вечером. Неожиданно яркая мысль пронзила меня: «Ты же просила отдыха — отдыха от домашних дел, от шума и суеты, ты хотела выспаться и почитать книги». Я даже замерла от полученного откровения: я совсем забыла о своей просьбе! Вместе с тем я почувствовала, что всё, о чём молилась дома, Господь исполнил. И снова полились слёзы. Но это уже были слёзы благодарности Богу за заботу и слёзы сокрушения о своей недалёковидности, ропоте, сомнениях. В который раз возложив своё упование на Господа, я уснула.

А ночью начались схватки. Время побежало быстро. Меня ещё раз попросили подписать отказ от кесарева и отвели в родовую палату.

— Кажется, вы были у нас недавно? — уточнила дежурный врач и попросила медицинскую карту. — А... Это же я вас принимала две недели назад!

«Точно, — узнала я врача, — придётся ей теперь отвечать за своё бодрое решение...»

В палате, когда ко мне подошла акушерка, мне стало немного страшно. «Это твой ангел», — мелькнула мысль. Я удивилась такой идее, но приняла её доверчиво, по-детски, и мне сразу стало намного спокойнее. Женщина и вправду обращалась со мной очень бережно, даже, можно сказать, ласково и вместе с тем умело. Когда схватки усилились, я взмолилась: «Господи, помоги! Когда же это кончится?» И снова в голове мелькнула удивительная мысль: в семь сорок пять. «Кажется, я уже похожа на Гедеона, знамения ищу...» — упрекнула я себя, но мельком всё-таки взглянула на электронные часы, висящие над дверью палаты: шесть тридцать восемь...

А вскоре раздался крик новорождённого.

— Девочка! — громко сообщила акушерка детской медсестре. — Пиши: семь сорок пять! Как назовёте?

— Надя, — уверенно ответила я.

— Надежда Сергеевна! — позвала медсестра врача. — В честь вас, наверно.

— А у нас тоже Сергеевна, — улыбнулась я.

— Ладно, поздравляю вас! Отдыхайте, а я пошла домой, моя смена закончилась, — попрощалась акушерка.

Глядя на свою Надюшку, я мысленно благодарила Бога за Его великую любовь к людям и ко мне, такой слабой и неуверенной. «Ой, сегодня же 17 февраля! В этот самый день ровно два года назад мне сделали операцию на позвоночнике. А сегодня я родила свою девочку, и ничто мне не повредило!» — я ощутила в сердце трепет перед всемогущим Богом. Всевозможные чувства наполняли моё материнское сердце, и только Бог мог видеть, что происходило в нём.

А в церкви, когда над Надей совершалась молитва благословения, я просила Господа:

— Слава Тебе за путь, которым мы можем идти. Благослови нашу дочку, чтобы она научилась всю надежду возлагать только на Тебя, ибо надеющиеся на Тебя не постыдятся! ■

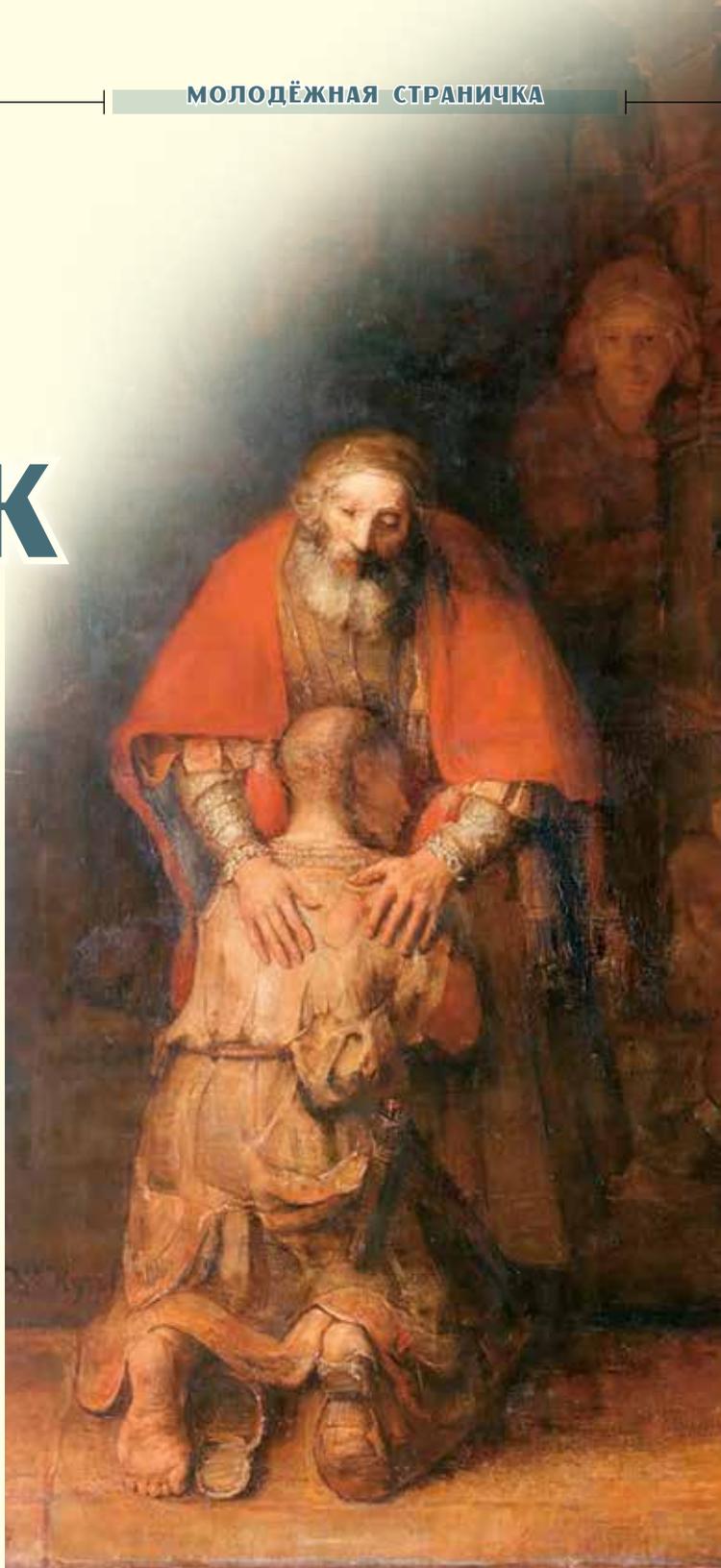
**Павел Александрович
Эргардт,**
служитель церкви г. Мыски
(Кемеровская обл.)

ИЗБЫТОК ЛЮБВИ

Все мы бывали на приёме у окулиста и хорошо знаем, как проверяется острота зрения. Где-то на стене висит таблица Сивцева, по которой пациенты читают вслух буквы разного размера. Те, у кого зрение хорошее, без ошибок называют буквы седьмой или шестой строчки. А у тех, кто плохо видит, эта процедура может занять довольно много времени. Пациенту нужно будет надеть тяжёлые очки, и врач будет вставлять в них разные по силе линзы, каждый раз спрашивая, насколько лучше стало видно. Если одной линзы окажется недостаточно, врач вставит вторую, третью. Наконец наступает момент, когда пациент начинает видеть очень хорошо. Рецепт выписан, можно идти домой.

Нечто подобное происходило и с блудным сыном из известной нам притчи Христа. Постепенно, шаг за шагом, по мере приближения к родному дому он всё лучше и лучше видел любовь своего отца. Давайте проделаем этот путь вместе с молодым человеком и посмотрим на великий избыток любви отца к сыну, а значит, и нашего Небесного Отца к нам, грешникам.

Но сначала вернёмся в то время, когда блудный сын ещё жил в доме отца и никуда не уходил. В этой семье можно заметить удивительную особенность — отец преисполнен любовью к двум своим сыно-

вьям, а они её не видят. Отец — человек весьма мудрый, но сыновья этого тоже не замечают. Отец очень щедрый — и на это не обращают внимания. Получается, что сыновья были слепы. И притчу о блудном сыне можно назвать историей о том, как отец принял обоих своих сыновей зрячими.

Итак, чтобы увидеть любовь отца, сыну нужно было прозреть. Прозрение пришло

через смирение. Сначала нужно было прийти в себя, перестать бунтовать, и после этого сын начал прозревать. Бунт вообще затуманивает глаза: человек, который возмущается и говорит только о своих правах, ничего не видит. Кстати, блудный сын мог бы и дальше возмущаться: «Как отец мог додуматься дать мне всё, чего я просил?! Если бы он дал мне только часть, тогда у меня хоть что-нибудь бы осталось! Нет, немудрый у меня отец!» Но блудный сын, к счастью, бунтовать перестал, и это стало началом его духовного выздоровления.

И вот сын сидит у свиного корыта, и что приходит ему на память? Нет, он не скучает по своему старшему брату, не вспоминает о комнате, в которой когда-то жил, или о слугах, которым приказывал. Когда он размышлял о своей прежней жизни, перед его внутренним взором неизменно стоял отец.

«Придя же в себя, сказал: „сколько наёмников у отца моего избыточествуют хлебом...“» (Лк. 15, 17). Сын мог бы вспомнить, что хорошо питается сам отец, но он подумал о том, что в их доме хорошо живётся даже посторонним людям. Они просто каждый день приходят на работу и не с трудом живут от получки до получки, а избыточествуют. А это уже говорит о том, что у таких работников хороший начальник. И сын начинает думать о своём положении подчинённого: его нынешний начальник не подпускает его даже к свиному корыту, то есть поставил его ниже животных, за которыми он присматривает. На помощь приходит память: «А вот отец мой не такой». И здесь молодой человек начинает видеть уже не избыток денег в доме отца, а избыток любви в его сердце.

Нужда заставила сына всё чаще вспоминать об отце, и беглец замечал, что эти мысли о близком человеке становятся день ото дня светлее. Когда в своих воспоминаниях он увидел любовь, то рискнул вернуться к отцу в качестве наёмника. Решение принято, и, преодолев свой стыд, сын несмело приближается к родительскому дому. Но что это? Вдалеке он заметил бегу-

щего к нему отца. В Палестине было не принято, чтобы знатные люди бегали. Слуги, дети — да, бегали, и это не вызывало никакого недоумения. А тут бежит знатный человек, и бежит навстречу своему сыну. Раньше тот сам бегал к отцу, а сегодня не имеет на это права. И тут он понял, что отец-то не поменялся, он остался таким же, каким всегда был, просто сын никогда такой любви в нём не замечал.

Потом отец падает сыну на шею и целует его. Представьте себе: блудный сын чувствует, как отец целует его, грязного. Если бы отец обратился к кому-нибудь за советом, как лучше встретить возвращающегося домой блудного сына, никто не порекомендовал бы ему такого трогательного приёма.

И это ещё не конец истории. Вдруг до ушей сына доносятся слова: «Принесите лучшую одежду!» Мы не знаем, в какой одежде он пришёл, но, пожалуй, сильно не ошибёмся, если предположим, что не в самой чистой. Но даже чистая одежда не изменила бы сути, ведь слова о лучшей одежде, скорее всего, подразумевали лучшую одежду самого отца. У богатых людей того времени была в запасе одежда, которую они надевали только в самые торжественные дни, по особым случаям. И в тот день как знак великой любви эта одежда оказалась на плечах блудного сына.

Но и это ещё не всё. «Дайте перстень на руку его!» — слышит сын. Может быть, отец просто растерялся и уже не понимает от счастья, что делает? Какой-нибудь отец, может быть, и растеряется, но только не этот. Он восстанавливает своего сына во всех правах: человеку, утратившему всякое доверие к себе, даёт перстень! То есть этот отец наделяет сына особой властью, делает его своим доверенным лицом.

Может быть, хватит? Нет, отец приказывает: «Дайте обувь на ноги его!» Сын собирался стать слугой, наёмником, а слуги зачастую не носили обуви. И повеление отца как бы говорит сыну: «Ты никогда не будешь рабом в моём доме, ты не будешь ходить босым».

И в заключение отец решил устроить праздник для всей деревни. Люди в те давние времена жили открыто. Сегодня сосед, жаря шашлыки, не зовёт нас к себе в гости, и мы считаем, что это нормально. Но тогда было по-другому: если праздновал кто-то, то праздновали все. И праздник, который устроил для всех счастливый отец, действительно удался. Этот праздник красноречиво свидетельствовал об избытке любви отца к сыну.

В этой истории легко узнаётся Божья любовь к отвернувшимся от Него людям. «Оптические линзы», благодаря которым блудный сын всё лучше и лучше видел любовь своего отца, Бог использует и сегодня, чтобы показать нам, как Он любит нас, грешных людей. Сколько бы ни приходило к Нему с покаянием, каждый получал прощение и Его одежду праведности. И каждый был наделён правами дитяти Божьего, о чём говорит множество текстов Священного Писания.

Например, в Послании к Колоссянам сказано, что Бог хочет видеть нас в Своей одежде: «Итак, облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение... Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства» (Кол. 3, 12–14). В этих стихах перечислены лучшие качества Бога, и Он призывает нас облечься в них, то есть принять их как свои собственные и являть их миру. Такая щедрость говорит о великом преизбытке Его любви.

Нам также необходимо ясно видеть избыток Божьей любви к нам, Его детям. Например, Он дарит нам возможности для духовного общения в церкви, в семье, в кругу друзей. Истины, которые открываются нам при чтении и слушании Священного Писания, — это избыток, который, получив от Бога, мы можем передавать другим. Но сегодня этот избыток можно по неразумию променять на долгое и бесполезное псевдообщение, которое только опустошает душу. А если вместо ду-

ховного общения мы посмотрели какой-то фильм, то тем самым Божий избыток любви меняем на «свиное корыто».

Ещё одно проявление изобильной щедрости Отца — служение в церкви. Это труд, который Он доверяет нам совершать в собрании святых. Однако далеко не все Его дети дорожат возможностью служить. Некоторые служат только там, где их ценят и одобряют. И человек, уходя от избытка любви, теряет настоящее общение с Отцом, полагая, что служит Богу, а на самом деле просто растрчивает Божье в тщетных поисках славы.

Сегодня мы не испытываем недостатка в христианских песнях и музыке, которую можно слушать. Но и это богатство возможно променять на пустоту псевдохристианской музыки. И когда кто-то из рядов молодёжи говорит, что слушать теперь нечего, хочется дать совет перенастроить ухо. Говорить подобное, когда есть избыток, — грех и преступление.

Юность нередко заканчивается вступлением в семейную жизнь. Возможность создать свою семью по-христиански, в церкви — величайшее Божье благословение, это Божий избыток! Разве можно без Бога построить хорошую благословенную семью? Конечно, нет. Но этот дар молодёжь иногда променивает на какой-то грязный флирт, заигрывание, нечистые переписки, которые только опустошают душу.

Избыток отцовской любви привлёк блудного сына домой. Этот молодой человек знал, что его отец строг, справедлив, рассудителен. Он не ставил условий отцу, но оценил: оказывается, всё, что раньше ему не нравилось в характере родителя, было его достоинствами, а не недостатками.

Да благословит нас Господь, чтобы мы не были слепы, но видели избыток, который Господь открывает нам в церкви, в Священном Писании. Мы можем общаться с величайшей во всех отношениях личностью — с Самим Богом. И эта безграничная милость — ещё не конец истории. ■

ОСОБОЕ ПОРУЧ ЛЮДЯМ С О

Ошеломляющая новость

Раздался телефонный звонок. В трубке зазвучал взволнованный голос жены:

— Виталий, ты стоишь или сидишь?

— Стою, а что?

— Садись, а не то упадёшь.

— Няля, не пугай, я уже всякое слышал и видел.

— У нас будет тройня...

— Этого не может быть! Наверное, врачи что-то перепутали. Ты такая маленькая, откуда тройня?

После рождения первенца у нас девять лет не было детей. А теперь сразу трое?

Но врачи не ошиблись. Шли месяцы, живот у жены рос не в арифметической, а в геометрической прогрессии. В четыре месяца она

выглядела, как будто у неё шестой месяц беременности, а в пять — словно у неё восьмой месяц. Доктор сказал вынашивать детей столько, сколько выдержит организм, а потом... Трудно представить, что потом, но было ясно одно — Нелли ожидают трудные роды.

Божий подарок

Организм жены выдержал шесть с половиной месяцев, и я повёз её в роддом. Дети родились в тот день, когда умер Борис Яковлевич Шмидт, — 12 марта 2004 года.

Роды были действительно трудными. Когда жена поступила в роддом, начался настоящий переполох. Появился главврач, который срочно собрал консилиум докторов. Все забегали, а главврач

только успевал раздавать приказания. Медики посчитали, что малыши не выживут, но на всякий случай приготовили кувезы — специальные инкубаторы для недоношенных детей.

На удивление врачей, все трое детей родились живыми и сразу задышали. Это были мальчики, которых мы назвали Филиппом, Тимофеем и Никитой.

За что, Господи?

При родах врачи относились к детям не как к здоровым, а как к безнадежным. Третий ребёнок, Никита, получил тяжёлые родовые травмы и прожил всего девять дней. Для нас его смерть была потрясением.

Тимочка и Филипп выжили и месяц за месяцем стали расти на радость своим родителям.

**Виталий Николаевич
Ерёменко,**
служитель церкви г. Кишинёва
(Молдавия)

ЕНИЕ СОБОЙ СУДЬБОЙ

Был конец 2004 года. Детям шёл девятый месяц. Вместе с Михаилом Ивановичем Хоревым я отправился по служению на Дальний Восток. Мы побывали в церквях Находки, Владивостока, Уссурийска, Хабаровска и затем отправились на поезде в сторону Благовещенска.

В дороге зазвонил телефон. В трубке я услышал рыдания жены: «Виталик, нашим детям поставили диагноз ДЦП. У них при рождении были травмы. Они инвалиды...» Я был потрясён! Один страдающий ребёнок — это уже неопишуемая боль для отца и матери, а сразу два — это двойной удар!

Трудно передать моё состояние в тот момент. Я не знал, как взять себя в руки. Как проповедовать другим, когда сам лишился покоя? Поначалу я едва не потерял

ся в своих мрачных мыслях. Но через некоторое время Господь помог мне внутренне успокоиться и продолжать служение.

И вот я снова дома. Что испытала за время моего отсутствия Нелли, наверное, не поддаётся описанию. Она в одиночку перенесла стресс от новости, что двое наших мальчиков на всю жизнь приговорены к инвалидной коляске. Вдобавок ко всему именно в это время её родители переезжали в Америку, и она оставалась без их помощи. В течение одного месяца всё это обрушилось на наши головы, и надо было как-то выдержать такое испытание.

Мы много плакали. Мы нуждались в утешении. Мы хотели понять, почему такое произошло, ведь у Бога случайностей не бывает.

Главный вопрос, который не давал нам покоя, — «за что, Господи?».

Нелли не раз спрашивала меня: «Почему такое случилось именно в нашей семье? Вспомни, как целомудренно мы вели себя до брака. Вспомни, как хорошо у нас прошло бракосочетание. Вспомни, какие хорошие были у нас супружеские отношения, как мы счастливо жили. И вдруг... Даже врагам не желают, чтобы у них родился инвалид, а тут сразу два, причём в христианской семье. Почему?» Этот вопрос долгое время мучил нас. Мы истязали свои души, вновь и вновь перекручивая в памяти прожитые годы и кропотливо разыскивая причины наших бед.

Непостижимая закономерность

В поиске ответов мы стали присматриваться к жизни и судьбе других христианских семей. Юноша и девушка впали в грех, и церковь их наказала. Они поженились. Стали рождаться дети — красавцы как на подбор, один лучше другого. Мы смотрим и не можем ничего понять. Кажется, должно быть наоборот: согрешили, пошли беззаконными путями — вот вам ребёнок-инвалид, чтобы и вам, и всем была наука. Но нет, в жизни как-то по-другому. Правда, жили они всё равно не очень хорошо, многое в их отношениях не ладилось.

Я задумался, почему такое происходит, и говорю своей

жене: «А ты представляешь, если этой семье ещё и ребёнка-инвалида дать? Да они со здоровыми детьми не ладят, а такое испытание вообще не выдержат — жить не захотят».

В Кишинёве несколько церквей нашего братства, причём в нескольких семьях служителей есть инвалиды. Это наблюдение меня поначалу ошеломило: почему такие дети есть именно в семьях служителей? Какая-то неправильная раскладка сил, неестественно, нелогично. Должно быть как-то по-другому. По крайней мере, будь оно в моей власти, я бы иначе распорядился ситуацией.

Но и этого было мало. Я ездил по разным местам и обнаруживал ту же загадочную закономерность: дети-инвалиды встречались в семьях тех братьев, кто усердно трудился для Господа и любил Его. Мне это было непонятно, так что я в недоумении молился: «Господи, ну не собрал же Ты самых грешных, чтобы им инвалидов раздать! Здесь есть какой-то непостижимый для меня замысел, какая-то таинственная закономерность. Как уразуметь это, Господи?»

Истинное благо

Пытаясь разгадать эту тайну, я всё глубже вникал в Писание и искал ответы на свои мучительные вопросы. Моё внимание привлёк известный текст: «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу» (Рим.

8, 28). Я стал спрашивать себя: «Я считаю себя любящим Бога? Да. Я призван по Его изволению? Несомненно. Значит, наши трудные обстоятельства содействуют ко благу. Но в чём заключается это благо для нас? Как я могу во всём этом увидеть промысел Божий для себя и своей семьи?»

Некоторые люди, живущие за рубежом, считают, что иметь ребёнка-инвалида — это материальное благо. Но когда они смотрят на нашу семью, то заявляют: «Вы ненормальные. Ты живёшь в Молдавии, где не выплачивают почти никаких социальных пособий. На ребёнка ты получаешь такой мизер, что даже не хватает на памперсы. В Америке тебе бы выплачивали около 5 000 долларов. Тебе бы надо давным-давно перебраться за океан, ведь у тебя там и тёща, и двоюродные братья, дяди, тёти, да почти все родственники. А ты здесь и работаешь, и пресвитерское служение совершаешь, да ещё должен инвалидов содержать. Что ты здесь мучаешься?» — «Нет, не в этом благо, — возражаю я им. — У меня есть такое благо, даже много благ, которых вы не имеете». В чём же они заключаются?

Удел сильных

В 23-й главе Второй книги Царств перечисляются воины из ближайшего окружения Давида, и особо выделяется Ванея, сын Иодая, которого царь поставил ближайшим исполнителем своих прика-

заний (ст. 20–23). Можно сказать, Ванея был правой рукой Давида. Возникает какой-нибудь срочный вопрос, надо кого-то послать для решения той или иной проблемы. Кому доверить дело? Конечно же Ванею! И так не раз и не два. Ванея был сильным и преданным Давиду человеком. Кто-то другой мог не справиться с возложенными на него задачами и провалить дело, но Ванею царь всецело доверял.

В нынешнем войске у Бога тоже есть храбрые, которых Царь царей готовит для особенного труда и которым даёт особые поручения. Не всякий справится с такими сложными задачами, кто-то не осилит этих нагрузок и надорвётся, поэтому Господь знает, кому можно доверить то или иное дело. Написано: «...верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10, 13). Господь не возлагает на человека такую нагрузку, которой тот не выдержит.

Итак, если в моей семье есть дети-инвалиды, то я в зоне Его особого доверия. Он поручает мне исключительный труд, вверяет такое служение, с которым справится не всякий и которое совершают единицы. То, что происходит в моей семье, это в пределах сил и возможностей, которыми меня и супругу наделил Бог. Поняв это, мы с женой нашли для себя великое утешение.

В духовных вопросах победитель — это не тот, кто может сильнее ударить противника, а тот, кто выдерживает любые удары и остаётся на ногах, да ещё продолжает трудиться для Бога. На меньшее мы не имеем права.

Но кто-то, возможно, возразит: «Какая же польза от этого служения? Не надо мне таких поручений от Бога!» Наверное, сначала я тоже сказал бы так: «Господи, это сверх наших сил. Поручи этот труд кому-нибудь другому. Пусть у нас будет, как у всех. Если Ты дашь 10, 12, 15 детей или больше, я согласен, но только чтобы все были здоровыми». Однако Божьи пути выше мыслей человеческих. Он лучше знает, в чём заключается благо для каждого из нас. Одним Он дал много здоровых детей, а другим поручил заботиться о ребёнке-инвалиде всю жизнь. Господь выбирает Себе людей для того или иного дела по Своему благоволению. Тех, кто смиренно примет свой жребий и будет верным рабом Божиим, ждут особые благословения и награда.

Одна христианка посвятила себя на служение больным детям из бедных семей и сиротам. У неё не было своих детей, и она решила отдавать все свои силы и время тем, кто в этом нуждался. Один журналист попросил разрешения в течение суток находиться рядом с ней и пристально наблюдать за её деятельностью: «Я хочу подробно описать, как вы проводите свои будни». Че-

рез 24 часа он воскликнул: «Я бы и за миллион долларов не стал делать всё то, что делаете вы!» На это она ответила: «Я тоже не согласилась бы, ведь миллион долларов — это так мало. Я буду иметь намного большую награду».

Возможно, вы, дорогой читатель, испытываете особые жизненные трудности. А вы верите, что Господь оказал вам исключительную честь, проводя через нелёгкие обстоятельства, и что у Него есть для вас щедрая награда?

Неповторимая школа

В Великобритании существуют элитные школы, обучение в которых стоит очень дорого. Небольшие классы насчитывают, как правило, 15 человек. Интересно, что в каждом из них непременно должен быть инвалид-колясочник с полным интеллектом. Таких детей специально разыскивают, их принимают на бесплатное обучение и обеспечение. Для чего? Близкие отношения и совместное обучение с инвалидом воспитывают в детях благородство характера. Ребята учатся сострадать, помогать, заботиться о тех, кто прикован к инвалидной коляске.

Если у вас многодетная семья и есть ребёнок-инвалид, то для ваших детей это золотая школа. Для них созданы благоприятные условия, чтобы они выросли с особой душой, чуткой и сострадательной, избавлялись от эгоизма, учились заботиться о слабых и больных.

Вам не приходилось замечать, что Господь распределяет инвалидов по церквям равномерно: один, двое или трое в одной церкви, столько же в другой, в третьей и так далее? Если в церкви здоровые дети общаются с детьми-инвалидами, то у них вырабатываются благородные черты характера, они получают особое воспитание. Поэтому не нужно прятать своего ребёнка-инвалида дома, не стоит изолировать его от церкви.

Меня с женой нередко приглашают в гости, но как быть в таких случаях, когда у тебя два инвалида по 14 лет? Нам говорят: «Без Тимы и Филиппа не приходите». — «Но тогда мы не сможем хорошо пообщаться, посидеть подольше». — «Даже не переживайте! Наши дети найдут с вашими ребятами общий язык: и поговорят, и поиграются. В конце концов, это нужно нашим детям — пусть учатся состраданию и заботе о слабых». Вот так благоразумные родители заботятся о воспитании своих детей.

Это действительно честь — быть отцом или матерью ребёнка, через которого Господь учит многих высоким, благородным качествам. Наша задача — не роптать на свою многотрудную долю, а с радостью совершать тот труд, который доверил нам Царь царей, быть верными исполнителями Его приказаний.

Утешены, чтобы утешать

В непростых обстоятельствах, через которые повёл нас

Господь, я со временем увидел ещё одно благо. Во Втором послании к Коринфянам написано: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!» (2 Кор. 1, 3–4). Для того чтобы мы были способны утешать других, нам самим нужно было пройти через скорби и получить глубокое, полное утешение. Сейчас мы с женой совершенно не чувствуем какой-либо ущербности по сравнению с другими родителями, у которых дети вполне здоровы. Я не раз замечал, как реагируют окружающие на одного ребёнка, больного ДЦП, — обходят стороной, начинают креститься. А когда видят сразу двоих — такой испуг на лице, такие тяжёлые вздохи! Им и невдомёк, что мы имеем такое счастье, такое утешение, такой мир в сердце, которые им неведомы. Господь подарил нам полное утешение, и в этом — наше богатство.

Наши мальчишки растут, и мы их очень любим. Они у нас такие красивые! Один из них разговаривает и даже ходит, правда криво, так как правая сторона прихвачена параличом. Хотя речь затруднена, всё же он внятно рассказывает христианские стихи и даже поёт песни на богослужении. Но поскольку интеллект пострадал, он учится в спецшколе.

Второй сынишка лежачий. Он считается тяжелобольным. Руками кушать он не может, поэтому мы с женой его кормим. Хотя он совсем не разговаривает, но мы прекрасно понимаем друг друга. Когда я говорю: «Филиппок, поцелуй папу», — он с удовольствием протягивает ручки и целует меня. Когда я захожу к нему в комнату, он полон восторга, хотя не может проговорить ни слова. Мы по-настоящему счастливые люди. Мы благодарны Господу за наших детей! Мы радуемся, что Бог, утешающий смиренных, использует нас для того, чтобы поддерживать и ободрять тех, кто оказался в подобных обстоятельствах.

Я не сразу открыл для себя эту уникальную возможность — будучи отцом двоих детей-инвалидов, нести утешение многим родителям. Не один год мы с женой шли к пониманию этого счастья и призвания. Мы много плакали. Поначалу я спрашивал: «Господи, почему у нас такая необычная судьба? Сразу два инвалида... Ну хотя бы один, куда два?..» Когда Господь стал устраивать мне встречи с теми людьми, кто стоял на грани отчаяния из-за инвалидности детей и потерял смысл жизни, я понял, что мои обстоятельства служат не только моему личному благу. У меня было то, чем не обладали многие верующие, и этим богатством утешения я должен был теперь делиться с несчастными и скорбящими.

Неслучайные встречи

Мне довелось учиться в библейской школе МСЦ ЕХБ. В выходные дни нас распределяли на посещение соседних церквей. Я не знал, с кем и куда поеду. В субботу вечером меня и ещё одного пресвитера направили в соседний городок.

На ночлег мы должны были расположиться в одной семье. Муж встретил нас словами: «Братья, проходите, пожалуйста. Мы рады, что вы приехали. Только отнесите спокойно к переживаниям моей жены: она не очень любит гостей, но вы не обращайтесь внимания...» Конечно, как служитель я видал всякое, и теперь опыт подсказывал, что этой семье потребуется какая-то духовная помощь. Хозяин встречал нас в коридоре, а за углом стояла жена и шептала ему: «У нас ничего нет на ужин...» Я услышал эти слова и дал сигнал второму гостю, чтобы он вместе со мной отказался от еды. Это были считанные секунды, но мы прекрасно поняли друг друга и стали глубже вникать в обстановку, царящую в доме. Присмотрелся к хозяйке — выжатая как лимон, вымученная, потускневшее лицо, едва стоит на ногах от истощения.

Муж посмотрел на жену и, обратившись ко мне, попросил: «Брат, побеседуй с женой, помоги нам. Она хочет покончить с жизнью...» У меня волосы поднялись дыбом. Я понял, что ситуация сложная, но в чём про-

блема, поначалу не знал. Хозяйка позвала на чай, и мы согласились ради того, чтобы поговорить с ней.

Разговор действительно оказался нелёгким, затянувшись до трёх часов ночи. Оказалось, что в этой семье два ребёнка-инвалида. Я выслушал жалобы сестры и говорю ей: «А у меня тоже два мальчика-инвалида». — «Ах... Правда?! Не может быть! Как же вы справляетесь?» — «Сейчас я расскажу вам, как мы справляемся». Я поведал ей обо всём пережитом и о тех благах, которые мы с женой увидели в тяжелейших обстоятельствах. Смотрю: у сестры начало светлеть лицо, просиял взгляд. Утром мы все вместе пошли на собрание. Для меня это было удивительно, я думал тогда: «Господи, как чудесно Ты направил меня именно в эту семью! Ведь они не знают меня и того, что у меня дети-инвалиды, а я не знаю их. Но Ты устроил встречу и употребил меня, чтобы принести им утешение и поделиться теми благами, которыми Ты одарил меня и жену».

В Германии после семейного общения несколько братьев и сестёр стали подходить для беседы. Неожиданно появилась одна сестра и властным тоном приказала: «За мной очередь не занимать, я буду беседовать долго». Давно я таких не встречал. Мы расположились в комнате, я поудобнее уселся в кресле и настроился на долгий разговор. Она потребовала выслу-

шать до конца, не перебивая, и стала навзрыд рассказывать о своём горе: «У меня два инвалида-дэцэпэшника! Меня никто не понимает!» Я спокойно слушаю, а она плачет без остановки, дошла почти до истерики. Я улучил минутку, когда она набиралась воздуха — кто знает, сколько бы всё это продолжалось, — и говорю: «А у меня тоже два инвалида». — «Неужели?! А можно посмотреть фотографию вашей жены?» Я ей показал фото, а её удивлению нет предела: «Она ещё и улыбается? Не может быть! А можно её телефон?» Конечно, я оставил наши контакты. С той поры эта сестра иногда по нескольку раз на день пишет сообщения моей жене, часто присылает открытки.

Одну сестру мне даже пришлось пожурить (думаю, имею на это полное право). Во время беседы она разрыдалась: «Вот недавно похоронила сына, а ещё у меня два инвалида. Врачи сказали, что один из них больше двадцати не проживёт». Я начал вот с чего: «Вы себе много позволяете. Вы чего это раскисли? А ну возьмите себя в руки! У меня тоже два ребёнка-инвалида. Так вести себя нельзя». Она успокоилась, и мы смогли хорошо побеседовать.

В Америке мне довелось участвовать в библейских курсах. В аэропорту меня намеревался встретить мой хороший друг, но у него внезапно изменились планы (нужно было срочно прово-

дить родителей на самолёт), и он сообщил, что меня привезёт к нему домой другой брат.

Меня действительно встретили. Водитель оказался очень нервным, постоянно ворчал на других участников движения. Его жена наклонилась ко мне и тихонько предупредила: «Не обращайтесь на него внимания. Он очень обижен на Бога, на церковь, на всех. Он ещё ни одного служителя не пустил к себе в дом. У нас в семье есть дети-инвалиды. Я слушаю и думаю: «Господи, опять Ты направляешь меня к огорчённым душой, у которых больные дети. Ведь не случайно друг не смог меня встретить и мы пересеклись с этим братом!» Я понял, что нужно начинать духовную работу с этим человеком, подсел к нему поближе и начал знакомиться. Решив не терять времени, я задал прямой вопрос:

— Это правда, что у тебя дети — инвалиды?

— Да, правда.

— Знаешь, а у меня тоже.

— Да ладно тебе!

Водитель повернулся, внимательно посмотрел на меня: разве может у пресвитера быть ребёнок-инвалид? А потом спрашивает:

— А какие инвалиды?

— ДЦП.

Он опять посмотрел, подумал и говорит:

— Ты у кого ночевать будешь?

Я объяснил, что намерен расположиться у друга. Но водитель заявил, что забирает меня к себе. А когда он стал

звонить моему другу, тот ни в какую не хотел соглашаться: «Виталик ночует у меня. И ужин будет, и постель уже готова». — «Как хочешь, но Виталика я к тебе не пове- зу. Он будет у меня. Если тебе надо, приезжай и забери его сам». Между ними даже получилась из-за меня ссора. «Пока он придет, мы хоть успеем поговорить», — объяснил мне водитель свой план. Я увидел в этих обстоятельствах действие Господа и понял, что должен побыть в этом доме, даже если мой друг и обидится. В итоге я приехал к водителю, и мы смогли наговориться с ним вдоволь, пока мой друг вернулся из аэропорта. Мы беседовали, молились, вместе плакали, читали Слово Божье. Сердце его умиротворилось, успокоилось.

Вспоминая этот удивительный случай, я думаю: был бы я таким пресвитером, у которого нет больных детей, послушал бы он меня? Конечно нет! Даже если бы у меня был болен один ребёнок, тот водитель мог бы сказать: «Ты не знаешь, что такое два ребёнка с ДЦП».

Сколько, оказывается, таких верующих родителей, у которых в семье — по два инвалида! Я встретил немало таких христиан и всякий раз всё больше убеждался в том, что наставлять и утешать их — моё особое служение, специальное поручение от Господа. То, что я совершаю труд пресвитера, — это тоже важно. Но работать с теми, кто воспитывает инва-

лидов, — это особая задача, которая стоит передо мной.

Я уверен: если вы испытали то, что перенесла моя семья, значит, вы на особом счету у Бога. Он доверил вам исключительное дело и ожидает от вас не ропота, уныния и отчаяния, а верности в порученном служении — утешать тех, кто оказался в обстоятельствах, подобных вашим.

Уникальное благовестие

Несомненно, болезни — это результат греха Адама и Евы, но не всегда они возникают из-за конкретной вины родителей или детей (Ин. 9, 1–3). Зная это, мы не должны горевать и плакать, если наши дети оказались в числе инвалидов. Бог доверил таких детей единицам. Наше призвание — благородно отнестись к Божьему поручению, воспринимать эту ситуацию как особое служение во славу Господа.

Христиане, переносящие тяжёлые болезни или ухаживающие за больными детьми, непременно будут пересекаться с теми, кто оказался в подобных обстоятельствах, но не знает Бога. Когда мать лежит в больнице со своим ребёнком-инвалидом, рядом с ней в палате есть и другие люди с такой же судьбой. В этих случаях неминуемо знакомство и откровенные разговоры. Общие страдания и проблемы сближают людей, ведут к глубокому сочувствию и взаимному пониманию. За неделю или месяц,

проведённые в одной палате, матери становятся друг другу почти родными. Незрячие и глухие организуют для себя специальные общества, чтобы находить поддержку и сострадание среди себе подобных. Родители, у которых дети страдают ДЦП, тоже очень близки друг другу и также создают свои общества, а вот впустить в свой мирок тех, у кого дети здоровы, они вряд ли согласятся, потому что здоровым не понять их переживаний. Мной этот факт проверен многократно. И вот к этим людям захожи именно те христиане, которые идут нелёгким жизненным путём. Слова утешения и призывы, звучащие от таких верующих, будут по-особому восприниматься в больницах и при личных встречах с родителями детей, страдающих церебральным параличом.

В больнице моя жена познакомилась с женщиной по имени Ира. У неё родились близнецы, но один мальчик умер, а второй, Никита, остался жив. Интеллект у него несколько не пострадал, а вот ноги совершенно не работают, и потому его нужно носить на руках. Он ровесник нашим ребятам. Когда Ира испытала это горе, муж сказал ей: «Мой мальчик умер, а твой остался жив. Занимайся с ним сама». И бросил её одну с больным ребёнком.

Моя жена старалась поддерживать тесные отношения с Ирой, неоднократно приглашала её на богослужения, но та отказывалась. Жизнь Иры

выглядела беспросветной: никакого утешения и радости, постоянное употребление антидепрессантов. Так длилось десять лет.

А потом, когда её сынишка подрос, мы стали больше общаться с ним и предложили: «Никита, хочешь, мы познакомим тебя с ровесниками, у тебя будут новые друзья?» Конечно, он очень желал этого. И вот в один из дней я заехал за ним, взял его на руки, посадил на переднее сиденье автомобиля, и мы поехали на общение. Ира не горела желанием ехать с нами, но ради своего ребёнка ей пришлось согласиться. А тем временем нас уже ожидала детская группа, которая приготовила торт и программу для Никиты. Как только я занёс Никиту в дом, все дети стали в очередь и каждый за руку поздоровался и познакомился с ним. Потом Никите подарили книжку, в которой каждый ребёнок оставил свой автограф с номером телефона и записал доброе пожелание. Мы попили чай с тортом, — в общем, прошло замечательное детское собрание.

Когда я снова посадил Никиту в свой автомобиль, он признался: «Сегодня исполнились две мои мечты, осталась только третья. Первая мечта — проехать на переднем сиденье автомобиля. Раньше я ездил только на заднем, а сегодня сидел впереди. Ещё я хотел найти себе много друзей. В школе все бегают, прыгают, моим одноклассникам я неинтересен, меня обходят стороной. А те-

перь у меня столько друзей! Осталось ещё одно желание: я жду, когда выздоровею и начну ходить».

Для Ирины этот день стал точкой отсчёта нового времени. С той поры она сильно привязалась к церкви, к верующим, — вернее, её привязал сын. Было время, когда мама Иры звонила моей жене и спрашивала: «Позвони Ире, у неё опять депрессия. А ты такая радостная, хоть у тебя и два инвалида. Ты какая-то другая, не такая, как все». Теперь же, благодаря Никите, Ира стала больше общаться с детьми Божьими и приближаться к Господу.

Удивительно, но только недавно, спустя 14 лет знакомства с нами, Ира после богослужения подошла к моей жене и призналась:

— Нелли, у меня есть один секрет для тебя.

— Ну скажи, хотя я о тебе уже много знаю...

— Мой папа верующий.

— Как?! Мы столько лет дружим, и ты мне ни разу не сказала об этом!

Ирина поведала, что её отец поначалу был верующим, а потом ушёл в мир. Недавно он раскаялся в грехах и возвратился в церковь. Теперь он постоянно звонит Ирине и спрашивает принять верой Христа, найти баптистов и присоединиться к живой церкви.

Нелли удивлялась этому и радовалась, как чудно действует Господь. Всевышний слышит молитвы отца Иры и через непростые обстоятельства направляет её на путь

спасения. Болезнь ребёнка, возвращение к Богу отца и его молитвы, знакомство с верующими, у которых дети тоже инвалиды, дружба Никиты с детьми из христианских семей — это не случайные совпадения. Как не увидеть во всём этом управляющую событиями десницу Господа?

Содержащийся в евангелизации

Мы часто думаем, что дела Божьи связаны с чудесами, исцелениями, избавлением от смерти. Но нам не стоит забывать, что Бог прославляется и через наши страдания. Даже когда болеем мы или наши дети и болезнь прогрессирует, Господь совершает через нас великие дела и являет Свою славу. Господь силён прославиться и в жизни искупленных, и в их смерти. Не нужно рассуждать так: если нет исцеления, значит, нет и дел Божьих. В некоторых христианских семьях дети страдают от тяжёлых болезней, но даже в таких обстоятельствах Творец являет через наших детей Свои дела и славу.

Наш сын Тимофей учится в спецшколе. Это удивительный благовестник. Когда я забираю его из школы и прощаюсь с учительницей словами «до свидания» или «всего доброго», то она, улыбаясь, подчёркнуто отвечает: «С Богом!» И я понимаю, что этим она даёт знать: «Это ваш сын всегда так прощается». Конечно, мне это приятно. А ещё Тимофей учит всех в школе молиться: «Как вы

можете кушать без молитвы? А ну, сейчас же складывайте руки и молитесь: „Господи, благослови пищу. Аминь“». У него всё просто: что думает, то и говорит.

С ним очень легко приглашать учителей на евангелизационные мероприятия. В нашей церкви организован хороший оркестр. Каждый год на Пасху и Рождество Христово мы проводим в органном зале филармонии специальную программу на праздничную тематику. Тимофей с удовольствием раздаёт приглашения учителям и родителям, и ему никто не отказывает. Даже его учительница настаивает на том, что таким детям нельзя отказывать. Преподаватели приходят в филармонию, садятся в передних рядах, слушают и даже плачут, тронутые Словом Божиим. В Дом молитвы они не пойдут, а здесь благая весть достигает и их сердец. Благодаря Тимофею мы знакомимся со многими людьми и в этом видим дело Божье и Его славу. Кто знает, если бы наш ребёнок выздоровел, были бы у нас такие возможности, как сейчас? Удивительно и прекрасно, что даже такие трудные обстоятельства великий Бог употребляет для Своей славы!

Советы родителям и учителям

Есть родители, которые стесняются своих детей-инвалидов. Этого ни в коем случае нельзя допускать. Может быть, Господь послал в вашу церковь ребёнка с ДЦП

ради сотни здоровых детей, которые растут в себялюбии и чёрствости. На богослужениях должна стоять коляска с вашим ребёнком. Своим присутствием он будет воспитывать ровесников. У детей будет ёкать сердце и пробуждаться сострадание к слабым и больным, когда они будут видеть в собрании ровесника-инвалида. Кто-то подаст вашему ребёнку стаканчик с водой, кто-то, придя домой, будет благодарить Бога за здоровые руки и ноги. Дети будут по-другому смотреть на многие вещи, в них будет развиваться благородный характер.

Членам церкви и особенно служителям хочется дать такой совет. Если вы пришли в дом, в котором есть инвалид, в первую очередь поздоровайтесь и познакомьтесь с ним. Уделите ему внимание, найдите для него тёплые слова. Если в Доме молитвы есть ребёнок в инвалидной коляске, не пройдите мимо него. Приучите своих ребят уделять внимание таким детям. Это должен делать каждый член церкви, служитель должен учить этому всех. Даже ребёнок с нулевым интеллектом, даже дети, которые никак не реагируют на вашу речь, нуждаются хотя бы в том, чтобы вы просто положили на них руку и участливо посмотрели им в глаза.

Дорогие сёстры, матери детей-инвалидов. Не думайте, что ваша задача — томиться от горя, а дело мужа — утешать вас и в одиночку нести бремя семейных тягот. Труд

с детьми-инвалидами — это и ваше служение, это дело, которое поручил вам Сам Господь. Не переключайтесь на других то, что доверено лично вам. Беритесь за дело и совершайте его с упованием на Бога. Не питайте себя ложной надеждой, что если муж трудится в церкви, то дома всё будет получаться само собой. В годы гонений один служитель испытал немало скорбей. Пребывая в труде для Господа, он часто отсутствовал дома, а когда вернулся домой, то увидел удручающую картину: дети были вне церкви. Тогда он со слезами сказал жене такие слова: «То, что мне поручил Бог, я выполнил, а что Господь доверил тебе, ты не сделала...» Моя жена очень сильно помогает мне не только в уходе за детьми, но даже в благовестии среди семей, подобных нашей. Сколько у неё было удивительных встреч с детьми-инвалидами и их родителями, какая это добрая почва для благовестия!

У Господа есть определённые планы в отношении нас и наших детей. Доверив нам детей-инвалидов и уход за ними, Он нашёл нас верными. В нашей жизни всё, включая наши проблемы, наших страдающих детей, наши болезни, содействует ко благу. Не будем предаваться отчаянию, не будем стесняться наших детей. Постараемся выполнить своё призвание и вместе с нашими детьми прославить Господа! ■

Станислав Сергеевич Чуб,
служитель церкви г. Свердловска
(Луганская обл., Украина)

Рассказ

ОДИН ДЕНЬ

Горизонт словно замер вдали, не желая приближаться. Сколько Валентин ни давил на газ, как быстро ни мелькали столбики на обочине, а узкая, окрашенная в алый цвет восхода грань неба и земли оставалась недосыгаемой. Грань, где серые февральские тучи падали на поля, где таяли холмы и скрывалась дорога, сохраняла дистанцию.

— Ты словно в завтрашний день хочешь въехать уже сегодня. Можно и помедленнее...

Валентин бросил виноватый взгляд на Маргариту, сидящую рядом. Её руки были бережно, с материнской заботой сложены на большом животе. На лице сложно было прочитать, боится ли она, но он точно знал, что боится. Боится большой скорости, предстоящих родов, наступивших в жизни изменений и тех перемен, что наступят ещё.

— Было бы неплохо сегодня да сразу в завтрашний день, — попытался он её ободрить, сбавляя при этом скорость.

— А я не хочу спешить. — Маргарита бросила взгляд на опустившуюся стрелку спидометра и наградила его своей великолепной улыбкой. — Мне нравится вот так... Запоминаю каждую минуту, каждый метр, каждую деталь. Ведь всё важно, и всё красиво.

— Ага... А если завтра будет лучше, чем сегодня, почему бы сразу туда не прыгнуть при возможности?

— Откуда тебе знать, будет ли завтра лучше, чем сегодня, если ты окажешься сразу в завтрашнем дне? Сравнить будет не с чем.

Валентин пожал плечами, но капитулировать в завязавшемся разговоре с женой не хотел.

— Возможно, и так, но... — Он сделал паузу, обгоняя плетущийся грузовик. — Но завтра точно будет лучше, чем сегодня. Сегодня преддверие, суета, дорога... Завтра всё новое. Жильё, работа, знакомые... Новый город, новые перспективы, новая зарплата.

На последнем Валентин сделал особое ударение и рассмеялся. Но Маргарита только пожалала плечами да улыбнулась, и было что-то в её улыбке от сомнения. Валентина это только больше завело, и он, прибавив вновь скорости, принялся рисовать картины будущего.

— Такой шанс даётся раз в столетие... Работать в фирме, филиалы которой в пяти странах, — извини меня, это не просто так. Собеседование проходил с самим хозяином, представляешь? Жильё, рабочий транспорт, перспективы карьерного роста... В двадцать пять лет такая должность не каждому выпадает. Вот увидишь, всё будет прекрасно.

Маргарита снова улыбнулась, на этот раз веселее. Сейчас она стала похожей на ребёнка, который рассматривает красивый рисунок и пытается определить, изображена на нём правда или вымысел.

— Твоя мама сказала бы по-другому, — наконец произнесла она.

Валентин слегка напрягся, пытаюсь понять, что она имеет в виду. Ах да... Мама! Конечно, мама непременно бы вставила библейскую цитату. Даже в продвинутом две тысячи двадцать втором году она использовала священные древние тексты. И он машинально произнёс то, что часто слышал от мамы, живя в родительском доме:

— Если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем...

В последние несколько месяцев Маргарита сблизилась с матерью Валентина, а та стала водить её на богослужения. Сам Валентин давно не ходил в церковь, но не был против того, чтобы богослужения посещала жена. Хуже, думал он, не будет. Тем более у Маргариты появился новый круг друзей, многих из которых он сам знал с детства и о которых был хорошего мнения. И конечно, она кое-что почерпнула от мамы и этих друзей. Вот, например, эта способность подбирать к различным ситуациям библейские выражения.

В данном случае эти слова из Библии ему не совсем пришлись по душе. Они как бы нависали над планами, которые он тщательно пытался выстроить, как бы подтачивали силу всех перспектив, вдохновляющих его и побуждающих мчаться вперёд по мокрому асфальту вдогонку за горизонтом, как бы ставили печать неутверждённости под проектом, им тщательно проработанным.

Валентин сжал губы и крепче взялся за руль. Дорога была пустой и ровной, но ему показалось, что руль может резко крутануться в сторону и всё пойдёт по-другому.

Видимо, Маргарита уловила в нём это наваждение. Она аккуратно взяла его за локоть и примирительно сказала:

— Не переживай, всё будет хорошо... Мама ведь молится за нас.

Валентин согласно кивнул, а потом повернулся к Маргарите и, уже улыбаясь, сказал:

— Я что-то есть хочу. Скоро будет хорошее кафе у заправки. Надо заехать.

В просторном помещении кафе было чисто, светло и уютно. За столиком в правом ряду сидело трое парней, они о чём-то оживлённо беседовали. В противоположной стороне какой-то тип с бритой головой угрюмо рассматривал три бутылки пива, стоящие на его столике. Одна, по всей видимости, была уже пуста, вторую он держал в руке, а третья ждала приговора. В дальнем углу читал газету ещё один мужчина, которого Валентин не стал рассматривать. Его интерес сразу привлекла компания ребят, а точнее, то, что все трое разговаривали между собой на разных языках. Пока Валентин проходил к пустому столику, то смог различить английский, украинский и французский. Потом кто-то стал использовать, как показалось Вален-

тину, итальянский или испанский. Ребята словно играли, по очереди используя то один язык, то другой.

Валентин взял со столика меню, но сосредоточиться на нём не смог. Его всегда привлекали люди, знающие несколько языков. Сам он из иностранных знал только английский. В институте один из его сокурсников кроме английского владел ещё испанским и знал эсперанто, и это вызывало уважение. Этот сокурсник любил говорить: «Сколько языков знаешь, столько раз ты человек». Поэтому парни, так свободно владеющие несколькими языками и жонглирующие ими в непринуждённом общении, не могли не вызывать восхищения.

— Выбрал что-нибудь? — неожиданно прозвучало рядом.

Маргарита медленно опустилась в мягкое кресло. Слегка бледная, она выглядела уставшей.

— С тобой всё в порядке?

— Наверное... Как у девушки, которая должна родить через две недели.

Валентин отложил меню и взялся за руки Маргариты.

— Не переживай. Рядом с нашей новой квартирой хороший роддом. Там главврачом работает сестра моего школьного друга. Я уже с ней созванивался. Тебе обещали самый лучший уход.

— Ты у меня всё предусмотрел! Как в том билете, где всё учтено. — Маргарита засмеялась и, освободив правую руку, погладила Валентина по щеке. — Я всё больше и больше тобой восхищаюсь. Не удивлюсь, если уже со вчерашнего вечера для нас заказан этот столик.

Валентин растерянно развёл руками, наигранно скривился, подмигнул и ответил:

— Тут я промахнулся. Но сию огромную брешь в моём проекте обещаю закрыть любым твоим капризом. Выбирай что пожелаешь...

Маргарита принялась изучать меню, а Валентин ещё раз посмотрел на столик с полиглотами. Они всё так же дискутировали между собой. Тот тип, которого для себя Валентин прозвал «Лысый», сидел и бросал на них недовольные взгляды, словно они совещались, как забрать его пиво.

Неожиданно внимание Валентина привлёк мужчина с газетой. Он располагался в

противоположном углу один и, казалось, рассматривал их с Маргаритой. Бросив быстрый взгляд на лысого, мужчина встал и подошёл к их столику.

Теперь Валентин смог его рассмотреть ближе. Высокий и жилистый, лет под пятьдесят. Лицо слегка вытянутое, с широкими скулами, носом ястреба и таким же цепким взглядом. Чёрные с проседью волосы были коротко острижены. Одет в серые брюки и бежевую рубашку с застёгнутой верхней пуговицей. Валентин почему-то сразу вспомнил проповедников из церкви и подумал, что ему сейчас хочется спокойно поесть с женой, не отвлекаясь на высокие темы.

Мужчина присел рядом на свободный стул и, слегка наклонившись, негромко, но достаточно слышно заговорил:

— Хочу сразу извиниться за беспокойство, но мне нужно кое-что вам сказать.

Валентин не услышал ноток неуверенности, присущих человеку извиняющемуся. Наоборот, извинение прозвучало как факт, за которым должна последовать информация, обязательная к применению. Каждый штрих лица незнакомца, казалось, был выгравирован на твёрдом материале жизненными резцами, которые, впрочем, не сделали его жестоким, но, скорее, уверенно спокойным и твёрдым. Так этот человек и действовал: спокойно и уверенно. И это Валентину не понравилось. Он ещё раз подумал, что хотелось бы просто пообщаться с женой, без ненужных новых знакомств.

— Я вижу, ваша жена в положении, — снова прозвучало не вопросом, а обнажающим признанием факта. Теперь в этом голосе что-то показалось Валентину знакомым. Но он не стал тратить время на попытки вспомнить, откуда это впечатление, а поспешил ответить:

— Спасибо за информацию, я уже это знаю. Мне жена сообщила...

Валентин посмотрел на Маргариту и улыбнулся. Она тоже улыбнулась в ответ, но более сдержанно, и, по всей видимости, не желала отвечать резко.

Мужчина молча кивнул, словно другого ответа от Валентина и не ожидал. Он заговорил, и снова его голос показался знакомым. Звучал он по-прежнему уверенно.

— Меня зовут Игорь. Я просто хочу вас предупредить. Возможно, вскоре тут вспыхнет

ссора, а вашей супруге не полезно волноваться в последние дни беременности.

Услышав такое странное предупреждение, Валентин подумал, что теперь сможет точно прекратить ненужный разговор, не преминув возможностью подшутить над собеседником:

— Я вижу, вы пророк, раз можете предсказывать будущее.

— Валик, не надо, — примирительно вступилась Маргарита. — Нам ведь хотят помочь.

— И лишить завтрака. Нетушки. Я на это не поведусь, — Валентин снова повернулся к незнакомцу. — Если вы можете предсказать будущее, то скажите и моё прошлое. Угадаете, тогда будем разговаривать.

Валентин с предвкушением победы посмотрел в глаза новому знакомому. Но ни смущения, ни растерянности он не увидел. Тот по-прежнему был спокоен и уверен. Он выдержал сверлящий взгляд и, немного склонившись, так же чётко, будто читая анкету, сказал:

— Клыков Валентин, тысяча девятьсот девяносто седьмого года рождения. Учился в Харькове, два высших образования. Одно экономическое, второе в сфере цифровых технологий. Женат, ждёт первого в семье ребёнка. — Последнюю фразу незнакомец сказал с лёгкой улыбкой, посмотрев на Маргариту.

Валентину стало немного не по себе. Как это обычно бывает в присутствии того, кто знает про тебя если не всё, то многое. Вдруг почему-то захотелось, чтобы его звали не Валентин и фамилия у него была другой... Чтобы этот человек, так неожиданно оказавшийся рядом, ошибся...

Валентин поймал на себе удивлённый взгляд Маргариты. Потом он посмотрел опять на Игоря. Тот всё так же улыбался лёгкой, ненавязчивой улыбкой учителя, которому удалось удивить учеников. Во взгляде читалось: «Ну что, просил? Теперь получи».

— Кто вы такой? — Наконец Валентин пришёл в себя и решил выяснить, с кем имеет дело. Но теперь он был более осторожен в словах, хотя резкости не убавил. — Откуда вы знаете моё имя?

— Хорошо, хоть не спросил, откуда я знаю, что у вашей жены будет ребёнок, — уже более открыто улыбаясь, ответил собеседник.

Валентин понял, что теперь мяч на стороне противника и тот использует своё преимущество.

— Я просто хотел вам помочь, предупредить.

Сказав это, Игорь оглянулся и посмотрел в сторону компании, а потом в сторону лысого. Тот выглядел мрачнее тучи. Одной рукой, которая была вся в татуировках, он держался за бутылку, а второй, такой же разукрашенной, раздражённо барабанил пальцами по столу.

— Есть люди, которые не любят тех, кого понять не могут. А понять не могут, потому что умом не вышли, их раздражают те, кто умнее. Вот этот с пивом и относится к такому типу героев.

— А всё-таки, откуда вы нас знаете? И почему так думаете об этом парне? — Маргарита воспользовалась паузой. В её тоне было столько интереса, что Валентин совсем забыл про первое впечатление и сам склонился к незнакомцу, чтобы услышать ответ. Тот не стал тянуть.

— Откуда знаю вас, это один вопрос и отдельный ответ. А что касается того товарища, что с пивом... Это тоже отдельная история. Я не знаком с ним... Но на определённом этапе жизни часто сталкивался с такого рода людьми. Жил, можно сказать, под одной крышей.

Валентин про себя подумал, что это особое искусство — отвечать на вопросы так, чтобы ничего не сказать, а добавить больше вопросов.

— Он сильно опасен? — притихшим голосом спросила Маргарита.

— Не думаю. Но проблемы создать может. Во всяком случае, вас напугать... А что касается тех ребят, то им он ничего не сделает. Это спортсмены. Двое профессионально занимаются боксом, третий бегом. Так что и догнать догонят, и сдачи точно дадут...

Сказав это, Игорь слегка наклонился к Валентину и немного тише, как бы по секрету, словно извиняясь, добавил:

— Я просто знаю некоторые языки, на которых они общаются. Они думают, что их никто не понимает... Но нет ничего тайного...

Теперь таинственного и пугающего в новом знакомом стало меньше. Во всяком случае, Валентин понял, как объяснить осведомлённость Игоря о спортивных способностях трёх

друзей. И снова что-то показалось знакомым в голосе этого человека, какие-то нотки и интонации, касавшиеся слуха совершенно недавно. Кто же он такой? Работник спецслужб? Шерлок Холмс, способный дедуктивно вывести новые данные и применить?

Валентин решил зайти со стороны и опробовать свои способности в области дознания. Он расслабился и, делая вид, что теряет интерес к обстановке, заговорил:

— Возможно, конфликт и будет, но нас он не касается. Мы хотим позавтракать, а искать другое заведение нет желания. Но, может, вы мне поможете в одном деле?

— Каком?

Валентин уловил во взгляде Игоря искорки азарта. Собеседник, очевидно, понял, что его хотят обвести и забить гол, но старался не выдавать свою догадку. Только слегка уголки рта натянулись в лёгкой усмешке, показывая обострившееся внимание. Валентин подумал, что так просто с новым знакомым не справиться.

— Вот вы знаете моё прошлое, во всяком случае частично...

— Вам хочется надеяться, что частично, — улыбнувшись, перебил Игорь, и Валентин с досадой осознал, что мяч снова на стороне противника.

— Может, вы подскажете, что нас ждёт впереди? Ваши способности могут нам помочь?

В этот момент подошла работница кафе и Валентину пришлось отвлечься, чтобы сделать заказ. Когда она удалилась, он повторил вопрос. Новый знакомый задумчиво вздохнул, посмотрел в сторону лысого, потом на часы, словно удостоверившись, что времени до начала ссоры ещё достаточно. Потом окинул взглядом Маргариту и снова Валентина.

В этом взгляде не было заметно той унижающей насмешки, которую можно ожидать от человека, на чьей стороне было больше шансов выиграть матч. Серые глаза смотрели изучающе, с определённой долей интереса и снисходительности.

— Вы устраиваетесь в торговую фирму, сразу на должность замначальника отдела по продажам на интернет-площадках. Будете заниматься созданием собственных сервисов и их обслуживанием. Квартира будет оплачи-

ваться за счёт работодателя. Возможен карьерный рост, что для вас многое значит. Но... Хочу вас предупредить.

Если первые фразы Игоря вновь вогнали Валентина в некоторый шок, так что он перестал даже дышать, то последние слова вызвали неприятное чувство напряжения, подобное тому, которое он ощутил в машине, когда его посетила мысль о зыбкости завтрашнего дня. Валентин перекинул взгляд на Маргариту, машинально отметил про себя, что в своём удивлении она очень красива.

— Предупредить о чём? Ещё об одной потасовке?

— Нет... — Игорь немного растерянно пожал плечами. — О том, что вам не так больно будет встречать перемены в жизни, если вы без юношеского максимализма и без святой уверенности будете держаться за собственные планы. Мой вам совет: всегда в себе самом имейте скидку на возможность крутых перемен. Так легче их встретить. Знаю, что вы сильно уверены в себе и своих планах... Это хорошо для того, чтобы добиваться поставленных задач, но обостряет боль провалов.

Валентин не совсем понял, к чему собеседник повернул, но спросить не успел, поскольку тот продолжил. Только менее собранно, не так по-спортивно, как на соревновании, а больше по-дружески:

— Бывает так, что один день может всё изменить. Когда я был немного моложе, чем вы сейчас, у меня были амбиции, планы и возможности их осуществить. Но один день всё повернул. В этот день я собрал урожай всего, что делал нехорошего, и оказался в долгом отпуске, там, где мало кто хочет отдыхать. Этот день помог мне понять, что прошлое обязательно догонит. Что посеет человек, то и пожнёт. Этот день на многие годы нарисовал мне другое будущее, серое, однообразное, злое. Рядом с такими типами, как этот. — Игорь кивнул в сторону лысого. — Но потом наступил ещё один день, который снова всё изменил. Не обстоятельства, а меня самого. В этот день один мой друг передал посылку, в которой лежала книга. Это была Библия. Начав её читать, я по-другому посмотрел на жизнь, на себя, на людей. Этот день я тоже никогда не забуду.

Теперь Валентин частично понял, что было знакомого в голосе и интонациях этого человека. Он напоминал проповедника... Но только частично. Было и то, что Валентин уловить ещё не мог, словно нащупал в памяти тоненькую нить, но потянуть и последовать за ней не решался, боясь, что она порвётся. Он стал более внимательно вслушиваться и всматриваться в этого человека, который вдруг перестал казаться чужим и закрытым, хотя оставался немного загадочным.

— Потом был ещё один день в моей жизни. Когда я освободился и вернулся домой. В тот день я понял, что у меня ничего не осталось. Пустая квартира, голые стены. Я был раздавлен сознанием бессилия перед будущим. Я молился, прося Бога зажечь хоть какой-то лучик надежды... В этот день мне позвонил друг моего детства, с которым я не виделся ни разу, как окончил школу. Он пригласил меня к себе, помог с работой, жильём на новом месте... И теперь я понимаю, что, как бы хорошо или плохо ни было, какими бы розовыми или чёрными ни казались завтрашние дни, один день может всё повернуть... Этот день в руках Всевышнего, от Которого и зависят наши обстоятельства.

Возможно, Игорь ещё продолжал бы свою речь, а Валентин продолжал бы слушать, потому что этот человек своей открытостью вдруг расположил к себе и стал интересен. Но внезапно интрига разговора была разбита звоном стекла и грохотом опрокинутого на пол стула.

Валентин вздрогнул и заметил, как Маргарита тоже дрогнула. Они все повернулись в сторону, откуда донёсся шум. Лысый теперь стоял с разбитой бутылкой в руках и угрожающе держал её за горлышко. Рядом на полу валялся стул, на котором он до этого сидел и который, очевидно, отбросил, вставая. Теперь Валентин смог получше разглядеть его. Одутловатое лицо с глубокими складками на лбу. Маленькие глазки сощурились, задранный нос раздулся, а рот скривился в нахальной презрительной гримасе. Повернувшись к столику, за которым сидели парни, этот тип нагло пнул ещё один стул и рывкнул:

— Говорите так, чтобы я вас понимал! Сейчас я вас научу, на каком языке нужно говорить!

Возникла короткая пауза, во время которой друзья за столиком перекинулись взглядами. Кто-то молча кивнул, другой ответил тем же, третий подмигнул. Внезапно все трое одновременно вскочили и оказались рядом с лысым, готовые наказать его за вторжение.

Но тут случилось то, чего Валентин не ожидал. Его собеседник вдруг с невероятной скоростью метнулся в самую гущу и оказался между тремя парнями и лысым. Всё произошло так быстро, словно в фотоальбоме резко перевернули страницу. Мало кто успел понять, что произошло. Валентин только заметил, как Игорь одной рукой схватил лысого за руку, в которой была разбитая бутылка, резко наклонился и что-то шепнул тому на ухо. За последующие несколько мгновений на лице лысого несколько раз менялось выражение. Сначала хозяйничало презрительное бешенство, потом пришла растерянность и попытка осмыслить что-то. Затем, — видимо, когда попытка подумать увенчалась успехом, — на лице захозяйничал испуг. Внезапный испуг, который заставил своего владельца раболепно согнуть колени и извиняюще что-то выдавить.

Что пролепетал лысый, Валентин не слышал. До него только донёсся ответ: «Говорить не разрешал, делай...» Лысый испуганно осмотрелся, ещё раз попытался оправдаться: «Не знал...» Но, видимо, вновь встретившись со взглядом Игоря, сжался ещё больше и в таком полусогнутом положении, опрокинув ещё пару стульев, выскочил на улицу.

Вся эта сцена длилась меньше минуты. Трое парней, всё ещё собранные и готовые к драке, удивлённо посмотрели в сторону хлопнувшей двери, потом на незнакомца. Затем, видимо, поняв, что поле боя пусто, расслабились, переглянулись, и один из них сказал:

— Батя, спасибо, но нас не стоило защищать. Мы бы справились...

— Я не вас защищал, а этого... — Игорь кивнул в сторону двери. — Знаю, что вы бы справились, поэтому и вмешался. Пусть идёт с Богом.

Горизонт по-прежнему прятался в облаках. Невдалеке виднелись контуры приближающегося города. Валентин никак не мог успокоиться, всё время возвращался к событиям в кафе. Он периодически хлопал ладонью по

рулю, вспоминая, как закончилась та удивительная встреча. Когда лысый выбежал, Игорь подошёл к своему столику и взял вещи с портфелем. Потом, подойдя к Маргарите и Валентину, он мягко улыбнулся и сказал, что они ещё встретятся. На вопрос Маргариты, кто же он такой, Игорь назвал свою фамилию...

— Это же чудо какое-то. Везение, понимаешь? — эти слова Валентин уже не в первый раз повторял за последний час дороги. — Такое бывает раз в тысячелетие. А я ещё думал, что-то этот голос мне знакомым кажется. Попытался вспомнить, где я его мог слышать! А это, оказывается, мой будущий начальник, с которым я собеседование по зуму проходил. Только камера у него выключена была и лица я не видел... Зато меня он сразу узнал.

— Хорошо, что не нагрубил ему, — заметила Маргарита, — а то ведь рвался, видела же...

— Да он подошёл как-то резко, напористо, вот я и...

— А он только помочь хотел.

— Слава Богу, что расстались на хорошей ноте. Человек необычный и неплохой. Вот этот день, о котором он говорил. День, когда может многое измениться!

Валентин почувствовал, как Маргарита коснулась его локтя. Он повернулся к ней и увидел, как она удивлённо смотрит на него.

— Так он о другом хотел сказать. Кстати, скоро у тебя будет ещё один хороший день, забыл?

Валентин напряг память, пытаясь понять, что она имеет в виду. Тут его осенило!

— Подожди, какое сегодня число?

— Двадцать третье февраля, а через неделю...

— А через неделю мы будем праздновать мой день рождения в новой квартире. Смотри, вот наше с тобой будущее...

Последние слова Валентин сказал подчёркнуто торжественно, показав на табличку с названием города, в который они въезжали. И тут же, с правой стороны дороги, как предупреждение о надвигающихся переменах, безмолвно стояла стела: «МАРИУПОЛЬ».

Небо двадцать третьего февраля было закрыто тучами. ■

Непривычная радости

Шла по жизни — как будто бы крадучись,
Суетой и тревогой измотана.
Я немного знала о радости.
Разве только — что где-то живёт она.

Нет, не то, чтоб страдала депрессией
Или мыслями суицидальными;
Да, порою бывало и весело,
Только радостно — редко бывало мне.

А потом — из приюта вселенского,
Где сироты-безбожники бедствуют,
Мой небесный Отец, пожалев меня,
Принял дочкой в чертоги небесные.

И из благ, Им обильно даруемых,
Мне особенно сразу запомнилась
Непривычная радость, что струями
До краёв мою душу наполнила.

И теперь при любых обстоятельствах —
Искушениях, горе, усталости —
Пусть на донышке, но обязательно
Остаётся хоть капелька радости.

А когда злые тучи расходятся,
В небеса, что опять проясняются,
Как в глаза голубые Отцовские,
Я смотрю, и душа улыбается...

Н. Завалей

«Око Моё над тобою»

*Вразумлю тебя, наставлю
тебя на путь, по которому
тебе идти; буду руководить
тебя, око Моё над тобою.*

Пс. 31, 8

«Око Моё над тобою», —
Бог говорит. Это значит,
Нужно учиться спокойно
Переносить неудачи.

Не поддаваться унынию,
Если тревожные вести
Снова внезапно нахлынут
Так, что от них станет тесно.

Дать Вседержителю право
Распоряжаться судьбою,
Помня слова постоянно:
«Око Моё над тобою».

Господи, Ты меня видишь.
Видишь всегда. Значит, стоит
Жить без тревоги излишней
И наслаждаться покоем.

Д. Осипова

Утешайте. Иначе нельзя!

*Утешайте друг друга. Для этого поводов множество,
В мире столько страданий, несчастий, болезней и зла..
Люди в панике гибнут в мучениях и одиночестве..
Утешайте людей, утешайте. Иначе нельзя.*

*Говорите о добром, о светлом, о вечном и радостном,
Не нужны им последние сводки о ходе войны,
Не смущайте людей политически смелыми взглядами,
Ваши мнения, выводы им ведь сейчас не нужны.*

*Их пора утешать неземной, бесконечной надеждою,
Говорить о Христе, о спасающей силе креста,
И любить, и прощать с теплотой неподдельной и нежностью,
И помочь им подняться и ближе к Спасителю стать.*

*Не посмейте глушить боль потери суждениями резкими,
Обозлённые станут лишь злее от слов-кулаков.
Утешайте словами из Библии, мудрыми, вескими.
Если так будет лучше — утешьте скорбящих без слов.*

*Утешайте друг друга. Нам Бог предоставил возможности:
Позвонить, написать, передать, подарить, посетить..
Утешайте скорбящих! Но только с большой осторожностью,
В деле каждом есть главное правило: не навреди!*

Л. Татаренко

*Утешайте,
утешайте народ Мой,
говорит Бог ваш.*

Ис. 40, 1

